

НАТО

Вестник

Партнерские отношения НАТО

Специальный выпуск 1998

Письмо Генерального секретаря

3 Год устойчивых достижений партнерств НАТО

Посол Серджо Баланино

4 Через год после Синтры: на пути к достижению безопасности на основе сотрудничества в рамках СЕАП и ПРМ

Володимир Горбулин

9 Вклад Украины в безопасность и стабильность в Европе

Валентин Кальченко

13 Сотрудничество Украины и НАТО в области Чрезвычайного гражданского планирования

Клаус-Питер Клайбер

16 Взаимоотношения НАТО и России через год после парижской встречи

Андраш Шимоньи

20 Садясь на ходу в поезд НАТО

Франческо Пальмери

24 Евроатлантический механизм реагирования на стихийные бедствия и катастрофы

Джон Криндлер

28 Деятельность по урегулированию кризисов, проводимая в ПРМ: развитие потенциала и сотрудничества

Фрэнк Боулэнд

32 Планирование строительства вооруженных сил в новой НАТО

Обложка: Графическая студия НАТО

НАТО в фокусе

- 8 Отделение НАТО/ «Партнерства ради мира» в Албании
- 12 Новый представитель НАТО по вопросам информации в Киеве – Центр НАТО отмечает свою первую годовщину
- 19 Семинар в Москве, посвященный 1-й годовщине подписания основополагающего акта НАТО-Россия

Редактор: Кейр Бонин
Помощник редактора: Фелисити Бриз
Макет: Графическая студия НАТО

Издаваемый под эгидой Генерального секретаря НАТО настоящий журнал имеет своей целью содействие конструктивному обсуждению вопросов, связанных с деятельностью Североатлантического союза. Поэтому помещенные в журнале статьи не обязательно отражают официальную точку зрения или политическую линию правительств стран-членов НАТО или самой этой организации.

ISSN 0255-3813

Допускается воспроизведение статей при наличии разрешения редактора журнала с обязательной ссылкой на «NATO Review» и указанием имен и фамилий авторов статей, если они приводятся в оригинале.

«NATO Review», являющийся ежеквартальным изданием, выходит на английском, датском, голландском, французском, немецком, греческом, итальянском, норвежском, португальском, испанском и турецком языках. Один выпуск в год выходит на исландском языке. Русское издание выходит, как правило, раз в год.

«NATO Review» имеется на английском и французском языках в сети World Wide Web at [HTTP://WWW.NATO.INT/](http://www.nato.int/)

«NATO Review» можно получить бесплатно по адресу: 119285 Москва, Мосфильмовская ул., 56, Бюро информации НАТО, или по адресу:

NATO Office Of Information and Press:
1110 Brussels, Belgium
Факс: (32-2) 707.4579
E-mail: DISTRIBUTION@HQ.NATO.INT

Хавьер Солана приветствует Президента Украины Леонида Кучму (справа) перед началом церемонии подписания в прошлом году в Мадриде Хартии НАТО-Украина.

(Фото Бельга)

Год устойчивых достижений партнерств НАТО

В последние недели мы отмечаем первую годовщину ряда инициатив НАТО, имеющих своей целью сближение стран Евроатлантической зоны в процессе сотрудничества в области безопасности. Я полагаю, что мы можем гордиться своими успехами, достигнутыми нами на сегодняшний день.

- ◆ Совет Евроатлантического сотрудничества (СЕАП) претворяет в жизнь далеко идущий План действий
- ◆ Расширенная программа «Партнерство ради мира» (ПРМ) все больше сближает партнеров с Североатлантическим союзом
- ◆ В рамках Основополагающего акта НАТО-Россия началось проведение различной деятельности в сфере консультаций и сотрудничества
- ◆ Подписание Хартии НАТО-Украина об особых отношениях партнерства привело к появлению новых проектов сотрудничества и
- ◆ Ближневосточная группа по сотрудничеству уверенно продвигается вперед в развитии проходящего в ее рамках Диалога.

Позвольте мне коротко остановиться на каждой из этих инициатив.

СЕАП, в который входят 44 страны с различной историей и традициями безопасности, стал важнейшим форумом проведения регулярных консультаций и сотрудничества по вопросам безопасности. Мы пользовались СЕАП для проведения консультаций относительно положения в Косово, продолжения пребывания Сил по стабилизации (СФОР) в Боснии и перспектив регионального сотрудничества в области безопасности. Мы также расширили масштабы обсуждения, включив в него тему международного терроризма, вопросы охраны окружающей среды, связанные с военной деятельностью, и проблемы, относящиеся к борьбе с распространением оружия массового уничтожения. В Брюсселе в рамках нашего расширенного практического сотрудничества в области международной помощи по ликвидации последствий стихийных бедствий и катастроф был создан Евроатлантический координационный центр реагирования на стихийные бедствия и катастрофы.

С целью налаживания более тесных связей между союзниками и странами-партнерами подверглось расширению «Партнерство ради мира» — флагман нашего повседневного практического сотрудничества. Размах и глубокое содержание деятельности этого партнерства стали еще больше и теперь отражают наш совместный опыт в Боснии и необходимость проведения более сложных и отличающихся повышенными требованиями учений. В настоящее время партнеры имеют более весомый голос в дальнейшей эволюции ПРМ, а также участвуют в работе командной структуры НАТО на различных уровнях.

Переходя к партнерству между НАТО и Россией, можно сказать, что недавно созданный Совместный постоянный совет дает нам эффективный механизм, с помощью которого мы можем налаживать сотрудничество по вопросам безопасности и обороны. Проблемы, по которым уже проводятся регулярные консультации и развивается сотрудничество, включают в себя поддержание мира, наше взаимодействие «на месте событий» в рамках СФОР, борьбу с распространением оружия массового уничтожения, оборонную конверсию и переподготовку увольняемых в запас военнослужащих. Развивается сотрудничество на уровне военных. Короче говоря, прошедший год вселил в нас уверенность в том, что на самом деле уже почти что утвердились прочные и плодотворные связи между НАТО и Россией.

Не теряла времени зря и Комиссия НАТО-Украина (КНУ), проводившая плодотворную деятельность. Со времени создания КНУ результатом ее работы стали Меморандум о договоренности по планированию использования гражданских служб в чрезвычайных ситуациях и появление Совместной рабочей группы по проведению военной реформы. Кроме того, КНУ приняла решение командировать в этом году в Киев офицера связи с целью оказания Украине помощи в дальнейшем укреплении и развитии ее роли в ПРМ. Помимо этой конкретной деятельности на основе сотрудничества можно упомянуть работу Информационного центра в Киеве, предоставляющего украинской общественности последнюю информацию о Североатлантическом союзе. Эти меры помогут Украине найти свое законное место в новой Европе.

За год своего существования Группа средиземноморского сотрудничества также далеко продвинулась вперед. Имел место обмен мнениями с нашими южными партнерами по Средиземноморскому диалогу — Египтом, Израилем, Иорданией, Мавританией, Марокко и Тунисом — по целому ряду вопросов, связанных с обстановкой в сфере безопасности в Средиземноморском регионе. Деятельность в таких областях, как наука и информация (включая наделение посольств правами осуществлять контакты в интересах НАТО в этих странах с целью укрепления связей с ними), а также открытие дверей школ НАТО для офицеров стран-участниц Диалога наглядно демонстрирует нашу приверженность налаживанию дружеских отношений с нашими южными соседями.

Каждый из этих новых механизмов сотрудничества, взятый в отдельности, ежедневно вносит нечто новое в диапазон деятельности, сближающей союзников и партнеров. Взятые вместе упомянутые механизмы вселяют в нас немалый оптимизм и дают уверенность в том, что в Евроатлантическом регионе действительно утверждается новый дух сотрудничества. Давайте же и впредь будем выявлять и осваивать этот богатый потенциал.

Хавьер Солана

Через год после Синтры: на пути к достижению безопасности на основе сотрудничества в рамках СЕАП и ПРМ

Посол Серджо Баланцино
Заместитель Генерального секретаря НАТО

Со времени создания в прошлом году в Синтре Совета Евроатлантического партнерства и расширенного «Партнерства ради мира» масштабы и насыщенность партнерской деятельности значительно возросли, поясняет посол Баланцино. Некоторые из наиболее выдающихся достижений в этом отношении включают в себя более широкое участие партнеров в принятии решений и организационных мероприятиях в рамках партнерской деятельности, создание постов в военных структурах Североатлантического союза, занимаемых партнерами, проведение деятельности и консультаций в области урегулирования кризисов и создание совместного потенциала реагирования на стихийные бедствия и катастрофы.

На основе этих двух структур партнерства Евроатлантическое сообщество создает общую культуру безопасности, укрепляющую стабильность и сохраняющую мир для всех.

Две инициативы НАТО — Совет Евроатлантического партнерства и «Партнерство ради мира» — внесли значительный вклад в дух сотрудничества в делах безопасности, свидетелями которого мы стали в Европе. Эти инициативы являются составной частью адаптации и трансформации НАТО. Кроме того, обе они предоставляют союзникам и партнерам все более широкий диапазон средств для создания условий европейской безопасности.

Программа «Партнерство ради мира» является основной практической основой сотрудничества Североатлантического союза со странами-партнерами. Созданная в январе 1994 г. на Брюссельской встрече НАТО на высшем уровне, ПРМ уделяет основное внимание развитию военного сотрудничества между странами НАТО и не входящими в эту организацию государствами. Цели этого сотрудничества многосторонны — содействие транспарентности в области

национального военного планирования и составления бюджетов, обеспечение демократического контроля над силами обороны, укрепление способности выполнять задачи в таких областях, как поддержание мира, поисково-спасательные и гуманитарные операции, и строительство вооруженных сил, способных лучше взаимодействовать с вооруженными силами стран-членов НАТО. Все эти цели имеют очень большое значение для развития и утверждения общего подхода к безопасности в Евроатлантическом регионе.

Успешное начало и последующее развитие «Партнерства ради мира» почти неизбежно привело к призывам со стороны как союзников, так и партнеров к расширению масштабов и углублению партнерской деятельности. В результате была создана Группа старшего уровня, председателем которой я имею честь быть, для предоставления министрам стран НАТО рекомендаций по продвижению вперед программы партнерства в целом.

В результате, в мае 1997 г. в Синтре, Португалия, министрами иностранных дел НАТО было принято решение, включающее два аспекта: во-первых, расширить программу «Партнерство ради мира» и, во-вторых, создать Совет Евроатлантического партнерства в качестве структуры для проведения консультаций и сотрудничества по вопросам безопасности и вопросам, связанным с обороной.

Расширенное «Партнерство ради мира»

Решение о расширении ПРМ преследовало целый ряд целей. Мы хотели глубже вовлечь партнеров в планирование и проведение учений в рамках ПРМ, тем самым придав партнерству более оперативный характер. Мы также намеревались расширить диапазон деятельности на основе сотрудничества, с тем чтобы в ней более отчетливо отражалась новая задача НАТО — задача поддержания мира и урегулирования кризисов. Кроме того, мы стремились к развитию позитивного опыта, накопленного путем успешного сотрудничества между союзниками и партнерами в Силах по стабилизации в Боснии и Герцеговине.

Уже через год после принятого в Синтре решения мы стали свидетелями прогресса в каждой из этих трех областей.

Участие партнеров в принятии решений в рамках ПРМ уже стало прочно утвердившейся практикой. За последние несколько месяцев партнеры помогли в дальней-

Посол Баланцино (справа) вместе с Генеральным секретарем НАТО Хавьером Соланой прибывает 27 мая в замок Бурглинстер накануне встреч в Люксембурге на уровне министров. (Фото НАТО).

шем развитии общей Рабочей программы партнерства (РПП) и в тесном контакте с Североатлантическим союзом проводили работу по приведению своих Индивидуальных программ партнерства (ИПП) в соответствие с нынешними условиями. Кроме того, партнеры принимают более непосредственное участие в организации становящихся все более сложными учений ПРМ, особенно учений, проводящихся в странах-партнерах. Военным комитетом НАТО в условиях проведения консультаций с представителями партнеров была разработана пятилетняя программа учений НАТО/ПРМ.

Все более открытыми для расширенного участия партнеров становятся военные структуры Североатлантического союза. Начиная с лета нынешнего года, 38 офицеров из стран-партнеров наряду со своими коллегами из НАТО несут службу на первых двух уровнях — Главных командованиях НАТО и Основных подчиненных командованиях — объединенной военной структуры Североатлантического союза. Для партнеров были созданы семь дополнительных должностей в Группе по координации партнерства в Монсе, Бельгия. Впервые офицеры вооруженных сил государств-партнеров работают в международном качестве, т.е. на партнерство в целом, а не просто как представители отдельных стран.

щихся в рамках ПРМ операций и связанных с ними подготовкой и учениями. Далее, расширяются масштабы финансируемой из общего бюджета программы развития инфраструктуры — Программы инвестиций НАТО в сферу безопасности, — с тем чтобы включить в нее проекты партнерства. Это поможет укрепить оперативную совместимость союзников и партнеров в «пунктах взаимодействия», таких как коммуникации, порты и аэродромы.

Эти новые характерные черты программы помогут нам даже лучше, чем раньше достигать основных целей ПРМ. Упомянутые характерные особенности увеличат потенциал наших вооруженных сил по проведению работы в тесном контакте друг с другом посредством развития общих концепций и проведения совместной подготовки и учений.

Наш опыт в Боснии и Герцеговине наглядно показал, какую важную роль играет «Партнерство ради мира» в подготовке, развертывании и проведении комплексных многонациональных операций по поддержанию мира. Практическая ценность ПРМ была продемонстрирована в процессе оказания помощи в организации выделенных партнерами контингентов войск в состав Сил по обеспечению выполнения Дейтонских соглашений и Сил по ста-

Партнеры НАТО

Австрия, Азербайджан, Албания, Армения, Беларусь, Болгария, Венгрия, Грузия, Казахстан, Кыргызская Республика, Латвия, Литва, Молдова, Польша, Россия, Румыния, Словакия, Словения, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан, Украина, Финляндия, Чешская Республика, Швеция, Швейцария, бывшая Югославская Республика Македония, Эстония

Все 28 стран-партнеров входят в СЕАП, и каждая из них, за исключением Таджикистана, является участницей ПРМ

На проходившем 29 мая заседании СЕАП на уровне министров. (Фото НАТО).

Развивая программу ПРМ так, чтобы в ней был представлен более широкий круг задач, выполняемых Североатлантическим союзом, мы расширили и соответствующим образом адаптировали Процесс планирования и анализа (ППА) в рамках ПРМ. Участие в ППА не является обязательным. Оно имеет своей целью содействие повышению уровня прозрачности национального военного планирования и подготовки вооруженных сил стран-партнеров к сотрудничеству с вооруженными силами Североатлантического союза. Участие в ППА направлено на стимулирование достижения более высокой оперативной совместимости вооруженных сил партнеров и вооруженных сил союзников по всему спектру проводя-

билизации. В отсутствие партнерства не удалось бы столь быстро и эффективно создать подобные уникальные международные военные коалиции.

В результате приобретенного в Боснии опыта стала также очевидной необходимость создания в сотрудничестве с партнерами военно-политической основы будущих операций, проводимых в рамках ПРМ под руководством НАТО. Всеобъемлющей целью здесь является максимально возможное участие партнеров в политических консультациях, а также в фактическом планировании в области проведения миротворческих или других операций в рамках ПРМ. В условиях быстро меняющейся

(1) Турция признает Республику Македонию по ее конституционному названию.

Польские войска СФОР отработывают навыки реагирования во время учений в Боснии и Герцеговине.

(Рейтер).

обстановке безопасности представляется чрезвычайно важным, чтобы наши обсуждения помогли нам быстро и гибко вырабатывать общие подходы к совместному реагированию.

Первый год работы СЕАП

Созданный год назад Совет Евроатлантического партнерства обеспечивает всеобъемлющую политическую основу всех видов деятельности по укреплению связей и сотрудничеству между союзниками и партнерами и дополняет ставшие более масштабными возможности, предоставляемые расширенной программой ПРМ. СЕАП пришел на смену Совету Североатлантического сотрудничества (ССАС), который был первым средством придания системности деятельности НАТО по развитию контактов и связей. Однако по прошествии пяти с лишним лет стала проявляться необходимость создания новой структуры, более широкой по своим масштабам, более гибкой по форме проведения заседаний и, что важнее всего, позволяющего проводить более насыщенные консультации между союзниками и партнерами.

Первые усилия в работе СЕАП были направлены на разработку Плана действий, определяющего области, в которых члены СЕАП проводили бы широкие консультации и развивали бы крупномасштабное сотрудничество. Этот план был согласован министрами СЕАП в декабре прошлого года.⁽¹⁾

С тех пор основное внимание на консультациях, проводимых в рамках СЕАП, уделяется различным проблемам безопасности, таким как положение в Боснии и Герцеговине, кризис в Косово, сотрудничество в области региональной безопасности, международный терроризм, вопросы охраны окружающей среды, связанные с военной деятельностью, распространение оружия массового уничтожения, создание военно-политической основы для будущих операций, проводимых в рамках ПРМ под руководством НАТО.

Видное место в Планах действий СЕАП занимает и практическое сотрудничество. Так, например, в феврале проводились увенчавшиеся большим успехом учения по урегулированию кризисов.⁽²⁾ Открыта для партнеров и Научная программа Североатлантического союза. Кроме того, в начале июня нынешнего года Генеральный секретарь НАТО на специальной церемонии в штаб-квартире НАТО открыл Евроатлантический координационный центр реагирования на стихийные бедствия и катастрофы (ЕАКЦРСБК). В условиях тесных консультаций с Управлением ООН по координации гуманитарной помощи (УКГП ООН) этот центр будет координировать реагирование стран СЕАП на происходящие в географической зоне СЕАП стихийные бедствия и катастрофы.⁽³⁾

Штабные элементы «Партнерства ради мира»

В рамках Международного штаба (МШ) в штаб-квартире НАТО и на первом и втором уровнях объединенной военной структуры НАТО (главные командования НАТО и основные подчиненные командования) созданы девять Штабных элементов (ШЭ) «Партнерства ради мира», представляющие собой группы офицеров из стран НАТО и стран-партнеров. Для заполнения начальных должностей было отобрано 38 офицеров из стран-партнеров, которые уже полностью приступили к работе. Они станут нести службу на международных постах наравне с офицерами вооруженных сил Североатлантического союза, приписанных к штабам. Офицеры стран-партнеров будут работать в ШЭ бок о бок со своими коллегами из НАТО, занимаясь планированием и практическим проведением мероприятий в рамках «Партнерства ради мира».

(1)

См. Раздел документации NATO Review, No. 1, Весна 1988 г. или обращайтесь к веб-сайту НАТО по адресу: <http://www/nato.int> (на английском языке)

(2)

См. «Деятельность по урегулированию кризисов, проводимая в ПРМ: развитие потенциала и сотрудничества» на стр. 28 настоящего номера.

(3)

См. «Евроатлантический механизм реагирования на стихийные бедствия и катастрофы» на стр. 24 настоящего номера.

Группа по координации партнерства

Группа по координации партнерства (ГКП) представляет собой уникальную структуру «Партнерства ради мира», проводящую свою деятельность под руководством Североатлантического совета. Эта группа базируется в Монсе (Бельгия), где находится Штаб Верховного главнокомандующего ОВС НАТО в Европе. Международный штат ГКП состоит из персонала НАТО и, с начала 1998 г., также из офицеров стран-партнеров по ПРМ, которые в полном объеме участвуют в работе ГКП. Представители стран НАТО и стран-партнеров аккредитованы при ГКП и составляют ее неотъемлемую часть.

ГКП координирует совместную военную деятельность в рамках ПРМ во взаимодействии со штабами, командованиями и учреждениями НАТО. Кроме того, эта группа занимается военным планированием, необходимым для выполнения военных аспектов Рабочей программы партнерства, а именно учений и связанных с ними мероприятий в таких областях, как поддержание мира и гуманитарные и поисково-спасательные операции, а также участвует в оценке уже проведенных военных мероприятий. Подробное оперативное планирование учений по поддержанию мира и военных учений остается прерогативой военных командований, проводящих подобные учения.

Семь офицеров из пяти стран-партнеров вошли в состав постоянной международной группы, включая болгарского офицера, возглавившего новый Отдел ПРМ по учебной и боевой подготовке, первого офицера занимающего руководящую должность в структуре ПРМ.

ПРМ и СЕАП — эффективные механизмы урегулирования кризисов

Взятые вместе СЕАП и «Партнерство ради мира» являются важными механизмами содействия развитию реагирования на конкретные проблемы в области безопасности. В качестве примеров здесь можно привести продолжение деятельности СФОР в Боснии и Герцеговине и реагирование на кризис в Косово.

Партнеры, вносящие свой вклад в СФОР, принимают участие в проводимых в штаб-квартире НАТО в Брюсселе регулярных брифингах и консультациях, посвященных различным аспектам деятельности этих сил. Так, например, в СЕАП проводились консультации между союзниками и представившими свои воиски партнерами, в процессе подготовки оперативного плана операции «Джойнт фордж», представляющей собой продолжение миссии СФОР в Боснии и Герцеговине.

СЕАП также представляет собой форум, на котором союзники и партнеры могут заниматься разработкой общего подхода к решению таких чрезвычайно важных задач в области безопасности, как кризис в Косово. Пока же «Партнерство ради мира» демонстрирует свои возможности в качестве механизма оказания помощи в предотвращении расползания этого конфликта. На своей недавней встрече в Люксембурге министры иностранных дел НАТО приняли целый ряд мер по оказанию помощи двум партнерам — Албании и бывшей Югославской Республике Македонии⁽⁴⁾ — в решении проблем, связанных с кризисом в Косово.

Североатлантический союз пользуется ПРМ для предоставления помощи обеим странам в совершенствовании их потенциала по патрулированию границ этих государств, перестройке их вооруженных сил и для

Миротворческие войска в процессе отработки процедур борьбы с беспорядками на проходивших в мае в Венгрии учениях ПРМ «Кооператив лэнтерн-98».
[\(Фото НАТО\).](#)

⁽⁴⁾ Турция признает Республику Македонию по ее конституционному названию).

13 мая Мир-Гамза Эфендиев, посол Азербайджана — одной из 25 стран-партнеров, открывших постоянные дипломатические представительства в НАТО, — вручил свои верительные грамоты Генеральному секретарю Хавьеру Солане. (Фото НАТО).

Отделение НАТО/«Партнерства ради мира» в Албании

В соответствии с договоренностью между Североатлантическим советом и албанским правительством, 1 июня 1998 г. в Тиране, Албания, открылось Отделение НАТО/«Партнерства ради мира». Отделение примет непосредственное участие в общей координации и эффективном выполнении специально приспособленной для Албании Индивидуальной программы партнерства (ИПП) в рамках ПРМ на 1998 г.

Открытие этого отделения свидетельствует о заинтересованности Североатлантического союза в налаживании более тесных связей с албанскими властями в практическом выполнении мероприятий ПРМ. Отделение, о котором идет речь, является единственным в своем роде и отражает приверженность НАТО реализации специальной ИПП в условиях наблюдающейся в Албании уникальной обстановки.

На первых порах отделение будет укомплектовано одним гражданским представителем международного секретариата НАТО, офицером и сержантом.

Программа сотрудничества Албании на 1998 г. включает в себя мероприятия по оказанию помощи албанским властям в ликвидации возможных последствий кризиса в Косово, включая возможную помощь в создании коммуникаций, налаживании пограничного контроля и решении вопросов, связанных с беженцами. В рамках ИПП на 1998 г. имели место шесть посещений Албании экспертами. Экспертные группы НАТО будут и впредь оказывать Албании помощь в различных областях, таких как составление основных направлений структуризации военных подразделений и урегулирования кризисов, решение проблем на имеющихся складах оружия и создание и улучшение инфраструктуры.

Национальные программы помощи, особенно в области инфраструктуры и оборудования, имеют жизненно важное значение для перестройки и реорганизации албанских вооруженных сил. Приоритетным направлением работы Отделения НАТО/ПРМ станет эффективная координация национальных учебных программ и программ помощи НАТО.

содействия безопасности и стабильности. Конкретные меры по оказанию этой помощи включают в себя введение в действие программ помощи, реализуемых под руководством НАТО, составление графиков проведения учений в рамках ПРМ и повышение их уровня, развитие концепции учебных центров ПРМ и создание Группы НАТО/ПРМ в Албании.

Новое сообщество безопасности на основе сотрудничества

Несмотря на то, что «Партнерство ради мира» и СЕАП были созданы сравнительно недавно, они свидетельствуют о появлении новой реальности — сотрудничество является лучшим средством обеспечения долгосрочной стабильности в современной Европе. Эта реальность находит политическое отражение в том факте, что в настоящее время 25 стран-партнеров открыли свои постоянные дипломатические представительства в штаб-квартире НАТО. Недавно введенный в строй корпус имени Манфреда Вернера, в котором разместились большинство представительств наших партнеров, является символом нашего прочного и развивающегося партнерства.

Перед нами стоит задача совершенствования этих механизмов партнерства и сотрудничества. СЕАП и ПРМ и впредь будут помогать странам, заинтересованным в подготовке к возможному членству в НАТО. Что касается других стран, то оба упомянутых механизма предоставят им средства, с помощью которых они по-прежнему смогут работать в тесном контакте с Североатлантическим союзом.

Посредством СЕАП и расширенной программой ПРМ мы создаем в Евроатлантическом регионе общую культуру безопасности. При наличии политической воли и практической способности работать сообща мы справимся с нашей главной задачей — укреплением безопасности и стабильности ради всеобщего блага. ♦

Вклад Украины в безопасность и стабильность в Европе

Володимир Горбулін

Секретарь Совета национальной безопасности и обороны Украины

Со времени обретения независимости в конце 1991 г. Украина не только преследовала цель интеграции в европейские и трансатлантические институты, но и стремилась к внесению практического вклада в безопасность и стабильность Евроатлантической зоны. По мнению Секретаря Совета национальной безопасности и обороны Украины, это привело к проведению политической и экономической реформ у себя в стране, участию в выполнении миротворческих и гуманитарных задач за границей, а также к отказу от ядерного оружия, что представляет собой беспрецедентный пример, достойный подражания во всем мире. Признавая, что впереди еще долгий путь и многое предстоит сделать, Украина уже утвердила себя в качестве одного из основных участников нарождающейся архитектуры европейской безопасности, помогающего поддерживать безопасность и стабильность в Европе.

Общая судьба евроатлантического сообщества также обуславливает разделение с другими коллективной ответственности. Отмечая первую годовщину одного из наиболее существенных атрибутов нашего активного участия в делах Европы — Хартии об особых отношениях партнерства НАТО-Украина, я хотел бы остановиться на некоторых шагах, предпринимаемых Украиной с целью внесения вклада в безопасность и стабильность в Европе и в общих чертах рассказать о том, как мы представляем себе нашу роль в евроатлантическом сообществе.

Сейчас, по прошествии половины срока между Мадридской и Вашингтонской встречами НАТО на высшем уровне и накануне вступления в XXI век, Европа занята поиском надежной системы безопасности, с тем чтобы приблизить нас к установлению стабильного и цивилизованного международного порядка. В ос-

нову этого международного порядка должно быть положено уважение прав человека и национальных меньшинств, а также государственного суверенитета.

Являясь одним из государств-учредителей ООН, Украина, миллионы граждан которой стали жертвами Второй мировой войны и тоталитарного советского режима, в высшей степени заинтересована в безопасности и стабильности в Европе. С момента завоевания независимости в конце 1991 г. Украина стремилась к внесению своего вклада в укрепление европейской стабильности. Нельзя, например, недооценивать исторического значения беспрецедентного решения Украины о добровольном отказе от своего ядерного оружия и присоединении в качестве неядерного государства к Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Значение полного вывода с территории Украины всего ядерного оружия и того вклада, который это

Министр иностранных дел Украины Борис Тарасюк (слева) на пресс-конференции вместе с Генеральным секретарем НАТО Хавьером Соланой после состоявшегося 29 мая в Люксембурге заседания Комиссии НАТО-Украина на уровне министров иностранных дел. (Фото НАТО).

вносит в уменьшение ядерной опасности и создание общего пространства безопасности в Европе, было должным образом отмечено на Лиссабонской встрече на высшем уровне в Декларации Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ).

Стабильная Европа требует наличия стабильных стран

Предпосылкой стабильности в Европе является стабильность в европейских государствах. Возвращение Украины в семью демократических стран Европы и ее активное участие в процессе строительства новой архитектуры европейской безопасности не были легкими. Однако я полагаю, что мы можем гордиться нашими достижениями в строительстве демократического, социально ответственного государства, опирающегося на законность, несмотря на сложные условия переходного периода, характеризующиеся экономическим наследием советской империи и инерцией определенных политических кругов внутри страны.

Со времени обретения независимости мы приняли новую конституцию, полностью отвечающую европейским стандартам демократического правового государства, гарантирующего права человека. Она обеспечивает четкую систему правления, в которой во главе государства стоит президент, действует избираемый на основе всеобщего избирательного права однопалатный парла-

После обретения независимости Украина приняла новую конституцию, обеспечивающую четкую систему правления, включая однопалатный парламент, Верховную Раду (Рейтер)

мент, носящий название Верховная Рада, и имеются законодательная система, включающая в себя нормы европейского права, и система местного самоуправления. Более того, украинское законодательство, гарантирующее права национальных меньшинств, получило признание и высокую оценку на международной арене.

Однако в настоящее время наиболее трудной проблемой остается стабилизация национальной экономики — проблема, решение которой осложняется наличием тяжелого бремени устранения ущерба, нанесенного черной катастрофой. Тем не менее, наш необратимый курс экономических реформ позволяет уверенно отнести Украину к категории стран с экономи-

кой, переживающей переходный период. Кроме того, несмотря на политическое и социальное разнообразие украинского общества, нам удалось провести эти реформы исключительно мирным, цивилизованным путем, когда в переходный период в нашей стране не возникало никаких массовых беспорядков или столкновений и не применялась сила против политических противников.

Огромное значение для преодоления наших экономических трудностей как в обеспечении ресурсами, так и в обретении экспертных знаний имеет оказание помощи со стороны международного сообщества. Однако эту помощь следует рассматривать не как акт благотворительности, а как вклад в наши общие усилия. На самом деле, ведь в интересах всего евроатлантического сообщества добиться такого положения, при котором Украина, европейская страна с 52-миллионным населением, не была бы брошена на произвол судьбы перед лицом острых экономических проблем, унаследованных социальных трудностей и последствий экологической катастрофы глобального масштаба.

Добрососедские отношения

Со времени обретения независимости первостепенной задачей украинской внешней политики стало установление и правовое закрепление добрососедских отношений с окружающими ее странами. Решение в 1991 г. проблем, связанных с национальными мень-

шинствами, между Украиной и Венгрией является знаменательным примером развития отношений в этом плане и нашей приверженности соблюдению прав человека и прав национальных меньшинств. В более позднее время мы достигли ряда больших успехов в укреплении добрососедских отношений с нашими соседями. Мы заключили основные политические договоры с Россией и Румынией, подписали соглашения с Россией о Черноморском флоте, заключили договор о границах с Белоруссией и подписали декларацию о примирении и единении с Польшей. Все эти соглашения представляют собой важные звенья в цепи, связывающей, в соответствии с Пактом о стабильности в Европе от 1995 г., наше государство с зоной стабильности и добрососедских отношений.

Достижение неделимой безопасности путем объединения усилий

Несмотря на то, что в первые шесть лет своей независимости Украине пришлось столкнуться с множеством собственных проблем, это не помешало ей принимать активное участие в усилиях международного сообщества по урегулированию региональных конфликтов в Европе. В частности, Украина вносит свой вклад в усилия международного сообщества по обеспечению выполнения условий мирного урегулирования в Боснии и Герцеговине. Наши миротворцы несут там службу бок о бок с войсками НАТО и стран-партнеров в рамках Сил по стабилизации (СФОР), создавая необходимые предпосылки для утверждения прочного мира в этой стране, и будут продолжать свою деятельность в соответствии с новым мандатом, который был дан в июне. Кроме того, Украина одна из первых откликнулась на инициативу ОБСЕ в Нагорном Карабахе, предоставив ряд наблюдателей для долгосрочной миссии этой организации.

Мы также уделяем особое внимание урегулированию конфликта в расположенном в Республике Молдова соседнем Приднестровье, в котором этнические украинцы составляют вторую по величине группу населения. Тот факт, что вместе с Российской Федерацией и ОБСЕ Украина является одним из гарантов урегулирования конфликта в Приднестровье, свидетельствует о наличии у международного сообщества веры в активный вклад нашего государства в миротворческие усилия в Европе. Мы также привносим в эти усилия свои знания и опыт по урегулированию внутренних региональных проблем путем успешного решения вопроса Автономной Республики Крым.

Более того, посредством нашего участия в работе Совета евроатлантического партнерства (СЕАП) и программе НАТО «Партнерство ради мира» (ПРМ) мы убедились в том, что необходимо более активно использовать имеющиеся у НАТО опыт и потенциал в области поддержания мира в районах конфликтов в пределах зоны действия СЕАП. В этом контексте Украина приветствует создание военно-политической основы для проведения под руководством НАТО операций в рамках ПРМ.

Европа регионов

Участие в механизмах регионального сотрудничества представляет собой важный аспект украинской внешней политики, о чем свидетельствуют наши инициативы в таком региональных структурах, как Центральноевропейская инициатива (ЦЕИ), Экономическое сотрудничество черноморских стран, Карпатский еврорегион

и Еврорегион Буг. В этих структурах мы видим значительный потенциал укрепления региональной стабильности и внесли предложение о том, чтобы ОБСЕ и ЦЕИ объединили усилия, направленные на создание более прочной стабильности и безопасности в регионе Центральной и Восточной Европы. Мы также считаем, что имеются хорошие перспективы налаживания сотрудничества в трехсторонних отношениях Украины, Польши и Румынии и Украины, Румынии и Молдовы, а также развития потенциала нашего стратегического партнерства с Польшей. Более того, мы четко указали на нашу заинтересованность в деятельности Совета государств Балтийского моря и приветствовали бы сотрудничество с этой группой в той или иной форме.

Интеграция в евроатлантические структуры

Курс Украины на полномасштабную интеграцию в европейские и трансатлантические структуры сотрудничества составляет неотъемлемую часть наших усилий по внесению вклада в объединенную и стабильную Европу. Тем не менее, мы признаем реальность различных темпов процесса интеграции и полностью поддерживаем скорейшее присоединение к евроатлантическим структурам тех из наших центральноевропейских партнеров, которые продвинулись дальше нас в развитии этого процесса. В то же время, мы убеждены, что следует предпринять дополнительные усилия, направленные на сокращение различий в уровнях экономического развития и, следовательно, в темпах интеграции отдельных стран. Сведение к минимуму этих различий помогло бы уменьшить опасность отрицательного воздействия упомянутого процесса расширения на эффективность упомянутых институтов. В более общем контексте, мы считаем, что это — единственный надежный путь создания безопасной и стабильной Европы, в которой страны сотрудничали бы в рамках транспарентных структур, разделяли общие ценности и подвергались оценке, исходя из одних и тех же критериев.

Мы полностью разделяем и поддерживаем дух солидарности и общих ценностей Совета Европы, ОБСЕ и Европейского союза. Украина уже является членом Совета Европы и ОБСЕ и проводит активную работу с целью присоединения и к ЕС. После вступления в силу в начале этого года соглашения Украины с ЕС о партнерстве и сотрудничестве мы проводим работу по дальнейшему развитию политических, экономических, финансовых, социальных и культурных связей с Европейским союзом.

Мы также стремимся к установлению более тесных отношений с Западноевропейским союзом, который мы считаем важным компонентом европейской безопасности. В июне 1997 г. Украина и ЗЕС заключили

Участие в механизмах регионального сотрудничества представляет собой важный аспект украинской внешней политики.

Слева направо: Президент Украины Леонид Кучма, Президент Азербайджана Гейдар Алиев, Президент Молдовы Петру Лучинский и Премьер-министр России Сергей Кириенко 5 июня в Ялте, улыбаясь, позируют фотокорреспондентам на Встрече на высшем уровне, посвященной экономическому сотрудничеству стран Черноморского бассейна

[Фото АП].

соглашение, предусматривающее использование украинского потенциала дальних воздушных перевозок. Это соглашение – первое заключенное ЗЕС соглашение подобного рода – представляет собой практический пример того характера сотрудничества, в котором мы принимаем активное участие с целью укрепления стабильности и безопасности в Европе. Мы надеемся, что в будущем нам удастся установить на этой основе более официальные отношения с ЗЕС.

Новый представитель НАТО по вопросам информации в Киеве — Центр НАТО отмечает свою первую годовщину

Генеральный секретарь НАТО Хавьер Солана назначил Тараса Куцио представителем НАТО по вопросам информации и руководителем Центра информации и документации НАТО в Киеве. Д-р Куцио (род. в 1958 г), гражданин Великобритании, на протяжении большей части своей карьеры специализировался на изучении Украины и написал немало материалов по ее государственной политике и политике в области безопасности. До прихода на работу в НАТО Куцио был старшим научным сотрудником Центра российских и восточноевропейских исследований в Бирмингемском университете, а также старшим научным сотрудником в Совете консультантов Украинского парламента. Ранее он работал журналистом и редактором, специализировавшимся на изучении Украины. Д-р Куцио приступит к исполнению своих обязанностей в сентябре.

Центр информации и документации НАТО, разместившийся в Институте международных отношений при Государственном университете им. Тараса Шевченко в Киеве, только что отметил первую годовщину своей деятельности. Центр преследует цель содействия двустороннему потоку информации между Североатлантическим союзом и Украиной, помогая таким образом преодолению устаревших стереотипов и предоставлению украинцам точной информации о НАТО. Созданный в соответствии с положениями Хартии об особых отношениях партнерства, Центр информации и документации вносит важный вклад в расширение сотрудничества между НАТО и Украиной.

Особые отношения партнерства с НАТО

Из всех евроатлантических институтов, с которыми наша страна налаживает более тесные отношения, НАТО имеет для Украины особое значение. Мы считаем НАТО самой надежной и эффективной опорой европейской безопасности и придали официальный статус нашим отношениям с этой организацией в Хартии об особом партнерстве между НАТО и Украиной, подпи-

санной в июле 1997 г. на Мадридской встрече на высшем уровне. Это далеко идущее партнерство не обязательно означает, что Украина стремится вступить в Североатлантический союз, по крайней мере на данном этапе. Мы признаем, что мы пока еще не готовы стать членом НАТО как с точки зрения соответствия необходимым критериям членства в этой организации, так и с точки зрения общественного мнения на Украине.

Однако мы принимаем участие в крупномасштабной общественной кампании по разъяснению взаимных выгод сотрудничества Украины и НАТО. Я убежден, что со временем украинский народ поймет, что НАТО не представляет для нас угрозы, а наоборот, служит гарантом стабильности в Европе и укрепления нашей собственной безопасности. Вот почему мы приветствуем тот факт, что Венгрия, Польша и Чешская Республика — с двумя из этих стран мы имеем общие границы — получили приглашение присоединиться к Североатлантическому союзу.

Хартия НАТО-Украина открыла новые горизонты сотрудничества, обеспечив твердую основу для дальнейшего динамичного развития наших отношений. Самым конкретным итогом этой Хартии является создание комиссии НАТО-Украина, форума, на котором мы встречаемся с 16 странами НАТО для проведения консультаций по широкому кругу мероприятий, проводимых в рамках политического и военного сотрудничества. На сегодняшний день эта комиссия уже дважды проводила свои заседания на уровне министров иностранных дел и один раз на уровне министров обороны. Кроме того, регулярно проходят заседания упомянутой комиссии на уровне послов. Наши консультации охватывают такие вопросы, как укрепление сотрудничества в поддержании мира, создание Совместной группы по проведению военной реформы и учреждение Совместной группы в области Чрезвычайного гражданского планирования.⁽¹⁾

Что касается военной области, то в январе украинский военный представитель в НАТО уже приступил к исполнению своих обязанностей, и мы ожидаем, что в ближайшее время в Киев будет направлен офицер связи НАТО. Это позволит нам обеспечить дальнейшее развитие военных связей с Североатлантическим союзом, что открывает нам дополнительные возможности больше узнать о вооруженных силах друг друга, а Украине еще и приобрести полезный опыт, применимый к реформе военных структур.

Однако значение Хартии НАТО-Украина выходит за пределы многочисленных проводимых в рамках сотрудничества мероприятий, подготовке и проведению которых она способствует. Наряду с процессом расширения Североатлантического союза, Основопологающим актом НАТО-Россия и Советом евроатлантического партнерства, Хартия НАТО-Украина играет важную роль в заполнении вакуума в европейской стабильности и безопасности, появившегося к концу «холодной войны».

Таким образом, с помощью многочисленных механизмов сотрудничества и институтов, в которых она играет ведущую роль, и в частности путем развития особого партнерства с НАТО, Украина уже утвердила себя в качестве одного из основных участников нарождающейся архитектуры европейской безопасности и страны, вносящей важный вклад в безопасность и стабильность Европы. ♦

(1) См. более подробно о сотрудничестве НАТО и Украины в области планирования использования гражданских служб в чрезвычайных ситуациях в следующей статье.

Сотрудничество Украины и НАТО в области Чрезвычайного гражданского планирования

Валентин Кальченко

Министр Украины по чрезвычайным ситуациям

В результате подписания в июле 1997 г. в Мадриде Хартии об особых отношениях партнерства был сделан значительный шаг вперед в сотрудничестве Украины и НАТО. Претворяя в жизнь положения этой Хартии, Украина стремится максимально использовать ее практический характер, и Чрезвычайное гражданское планирование является одной из наиболее конкретных областей сотрудничества с НАТО.

В этой статье министр Кальченко рассказывает об основных этапах сотрудничества Украины и НАТО в этой области и том большом значении, которое оно имеет для Украины.

Целью Чрезвычайного гражданского планирования (ЧГП) является защита гражданского населения в чрезвычайных обстоятельствах, таких как война или стихийные бедствия и катастрофы. Чрезвычайное гражданское планирование играет важную роль в программе сотрудничества НАТО с партнерами из Центральной и Восточной Европы «Партнерство ради мира» (ПРМ) в связи с практическим применением проводимых в ее рамках мероприятий. Украина впервые стала участвовать в мероприятиях на основе сотрудничества в Чрезвычайном гражданском планировании в 1992 г., первом году своей независимости. Через два года, после того как Украина в феврале 1994 г. присоединилась к ПРМ, Министерство по чрезвычайным ситуациям выделило два подразделения для проведения мероприятий на основе сотрудничества в ЧГП - Мобильную механизированную бригаду гражданской обороны, размещенную в Киеве, и Специальное военизированное спасательное подразделение, дислоцированное в Полтаве.

В декабре 1995 г. делегация представителей различных украинских ведомств, занимающихся Чрезвычайным гражданским планированием, посетила штаб-квартиру НАТО. Эта встреча внесла большой вклад в освещение как кардинальных перемен, имевших место в Североатлантическом союзе со времени окончания «холодной войны», так и все большего значения целого ряда инициатив, выдвинутых в рамках широкого подхода к безопасности, принятого НАТО в 1991 г. В результате, с Главным комитетом НАТО по Чрезвычайному гражданскому планированию была согласована четкая программа сотрудничества в этой области.

Уже в следующем году мы провели в Киеве первое за пределами НАТО заседание Совета гражданского планирования. Кроме того, в 1996 г. Комитет гражданской обороны НАТО вместе с партнерами по сотрудничеству собрался на свое заседание во Львове в рамках полевых командно-штабных учений «Карпатиэн Сейфети-96», проводившихся на Украине в том же районе. В учениях принимали участие спасательные подразделения из США, Польши, Словацкой Республики и Венгрии.

В 1997 г. штаб Украинского чрезвычайного спасательного батальона и саперный взвод отдельной механизиро-

ванной бригады Министерства по чрезвычайным ситуациям принимали участие в учениях ПРМ «Кооператив сейфгард-97», которые проводились в июле в Исландии, а также в учениях «Си бриз-97», проводившихся на территории Украины в августе того же года.

В сентябре 1997 г. Украина совместно с НАТО организовала в Киеве семинар на тему «Операции по авиационной медицинской эвакуации и спасению в условиях чрезвычайных ситуаций», на котором более 100 представителей из стран НАТО и стран-партнеров обсуждали последние достижения в этой области и проходили подготовку по их практическому применению.

Новый уровень сотрудничества

Эти учения, семинары и прочие мероприятия наглядно демонстрируют плодотворный характер ПРМ как основы для осуществления долгосрочных проектов и проведения практических учений стран-членов НАТО и стран-партнеров с целью подготовки к проведению реальных поисково-спасательных операций. Однако мы на Украине чувствовали, что можем сделать больше. Поэтому в декабре 1997 г. мы подняли наше сотрудничество в области ЧГП на значительно более высокий уровень, когда украинское Министерство по чрезвычайным ситуациям подписало с НАТО Меморандум о договоренности (МОД) в области Чрезвычайного гражданского планирования и готовности

Г-н Кальченко (слева) принимает поздравления помощника Генерального секретаря НАТО по инфраструктуре, службе тыла и Чрезвычайному гражданскому планированию Герперта ван Форевеста во время состоявшейся 16 декабря церемонии подписания Меморандума о договоренности в области ПИГСЧ между НАТО и Украиной.
[Фото НАТО]

к действиям в условиях стихийных бедствий и катастроф. Этот МОД, представляющий собой один из всего лишь двух подобных МОД, подписанных НАТО в области ЧПП, заложил правовую основу для расширения координации деятельности Министерства не только с НАТО в целом, но и с отдельными членами Североатлантического союза.

Одним из самых перспективных положений упомянутого МОД является договоренность о проведении совместных исследований, имеющих своей целью расширение на основе международного сотрудничества общего потенциала ликвидации последствий ядерных аварий. Эти совместные мероприятия, основанные на комплексном и систематическом анализе чернобыльской катастрофы, будут проводиться в сотрудничестве с соответствующими техническими комитетами, подчиненными Главному комитету НАТО по Чрезвычайному гражданскому планированию — прежде всего Комитетом гражданской защиты, Совместным медицинским комитетом, Плановым комитетом по продовольствию и сельскому хозяйству и Плановым комитетом гражданской авиации. Мы надеемся на то, что это приведет к более глубокому пониманию послед-

ствий таких катастроф, как чернобыльская, для людей, сельского хозяйства, водоснабжения и других жизненно важных ресурсов.

Что касается чрезвычайных ситуаций, возникающих в результате выбросов радиоактивных веществ, то здесь, с учетом роли Международного агентства по атомной энергии, Украина и НАТО будут сотрудничать в Группе экспертов НАТО по системам предупреждения и обнаружения.

С целью претворения в жизнь положений вышеупомянутого Меморандума, а также в интересах планирования и координации совместных действий, под эгидой Комиссии НАТО-Украина была создана рабочая группа НАТО-Украина по Чрезвычайному гражданскому планированию. В марте нынешнего года в Киеве состоялось первое заседание этой Рабочей группы, в котором приняли участие высокопоставленные должностные лица НАТО, а также представители украинского кабинета министров и других соответствующих министерств и ведомств. На этом заседании были приняты некоторые важные решения о буду-

Украинский офицер из Министерства по чрезвычайным ситуациям (в центре) беседует со своими коллегами из Исландии и Дании в ходе проведения учений ПРМ «Кооператив сейфгард-97». (На заднем плане команда спасателей отрабатывают порядок реагирования на месте на стихийные бедствия и катастрофы во время этапа этих учений, проводившегося июле 1997 г. в Исландии). (Фото НАТО)

Украина обладает ценным опытом реагирования на чрезвычайные ситуации в ядерной области. На снимке: рабочий управляет буровой установкой, берущей пробы материалов под бетонным саркофагом, построенным вокруг четвертого реактора после аварии 1986 г. [Рейтер]

щем сотрудничестве в этой области и обнародовано совместное коммюнике.

В частности, в результате выступлений на этом заседании председателей Планового комитета НАТО по продуктам питания и сельскому хозяйству и Совместного медицинского комитета, а также последовавших за этим всесторонних дискуссий, мы договорились о том, что украинские эксперты примут участие в заседаниях этих двух комитетов, провести которые намечено в этом году соответственно в Вене и Брюсселе, с тем чтобы приступить к обмену информацией о чернобыльском опыте.

Кроме того, воспользовавшись решением НАТО об открытии плановых советов и комитетов по Чрезвычайному гражданскому планированию для участия в них стран-партнеров, мы достигли соглашения о постепенном расширении участия Украины не только в заседаниях Главного комитета по Чрезвычайному гражданскому планированию, но и в работе подчиненных ему технических плановых советов и комитетов.

Мы выражаем особенно большую надежду на то, что Украина сможет вносить эффективный вклад в деятельность нового Евроатлантического координационного центра по реагированию на стихийные бедствия и катастрофы, недавно созданного в штаб-квартире НАТО в Брюсселе, а также в работу Евроатлантического подразделения по реагированию на стихийные бедствия и катастрофы. В Министерстве по чрезвычайным ситуациям работает опытный персонал, услугами которого вышеупомянутое подразделение может воспользоваться для оказания квалифицированной помощи жертвам катастроф и стихийных бедствий как в странах НАТО, так и в странах-партнерах. Помимо ценного практического опыта реагирования на чрезвычайные ситуации, связанные с ядерными авариями, приобретенного в результате Чернобыльской катастрофы, мы также обладаем значительным потенциалом воздушных перевозок. Упомянутое Министерство и научные круги Украины готовы охотно поделиться своими знаниями и практическим

опытом с коллегами из стран НАТО и стран-партнеров, работающими в Координационном центре.

Само собой разумеется, эти мероприятия приводят к обогащению нашего сотрудничества и все более широкому привлечению украинских экспертов к работе в различных областях планирования использования гражданских служб в чрезвычайных ситуациях как такового, тем самым усиливая процесс интеграции в экономические и социальные структуры Евроатлантического региона, в котором Украина твердо намерена играть важную роль.

Более безопасное будущее

В процессе проведения в марте нынешнего года в штаб-квартире НАТО международных учений по урегулированию кризисов «Си-Эм-Экс-98» мы уже разработали некоторые из необходимых процедур, основанных на сотрудничестве. В настоящее время Министерство по чрезвычайным ситуациям и Министерство иностранных дел достигли договоренности о порядке назначения представителя Министерства по чрезвычайным ситуациям для работы в Представительстве Украины в НАТО с целью улучшения координации наших усилий с Североатлантическим союзом. Активное участие украинского представителя в работе Главного комитета по Чрезвычайному гражданскому планированию и подчиненных ему плановых советов и комитетов укрепит наше сотрудничество и приведет к совершенствованию координации деятельности украинских ведомств, занимающихся Чрезвычайным гражданским планированием, и соответствующих органов стран-членов НАТО.

Будущее находится в наших руках. Практическое сотрудничество в области Чрезвычайного гражданского планирования предоставляет нам возможность содействия обеспечению безопасной, стабильной жизни наших детей, внуков и будущих поколений в условиях процветания. Мы на Украине готовы максимально использовать эту возможность. ◆

Взаимоотношения НАТО и России через год после парижской встречи

Клаус-Питер Клайбер

Помощник Генерального секретаря НАТО по вопросам политики

Со времени подписания в прошлом году Основополагающего акта и создания Совместного постоянного совета отношения между НАТО и Россией поднялись на качественно новый уровень. Посредством регулярных рабочих отношений в рамках СПС НАТО и Россия обмениваются мнениями и проводят консультации по вопросам Евroatлантической безопасности, представляющим взаимный интерес. Эти политические консультации дополняются связями на уровне военных, включая связи, поддерживаемые путем совместного участия в выполнении миссии СФОР в Боснии и учениях по поддержанию мира. Посол Клайбер утверждает, что с помощью этих механизмов сотрудничества мы движемся в правильном направлении, в будущем, отмеченном наличием общей безопасности и стабильности в Европе.

Чуть больше года назад НАТО и Россия подписали «Основополагающий акт о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности». Это событие, имевшее место в Париже за несколько недель до Мадридской встречи на высшем уровне, вышло за рамки сугубо дипломатической церемонии. Оно ознаменовало собой поворотный пункт в эпоху после «холодной войны». Путем подписания Основополагающего акта НАТО и Россия заложили основу новых стратегических взаимоотношений.⁽¹⁾ Не может быть никакого сомнения в том, что мы разделяем ответственность за придание новому ландшафту европейской безопасности контуров XXI века.

В течение первого года претворения в жизнь положений этого исторического соглашения мы сделали ряд гигантских шагов. НАТО и Россия утвердили и ввели в практику новую форму консультаций по вопросам, связанным с безопасностью. Эти консультации проводятся в рамках Совместного постоянного совета (СПС), созданного в соответствии с Основополагающим актом.

С помощью нашей работы в СПС мы ищем новые, беспрецедентные формы сотрудничества.

Как это всегда бывает при установлении новых взаимоотношений, для того чтобы привыкнуть друг к другу, потребовались время и искусная дипломатия. Необходимо было преодолеть сложившееся на протяжении долгих десятилетий взаимное недоверие и развеять ложные представления обеих сторон. Теперь развитие наших рабочих отношений производит внушительное впечатление, несмотря на то, что стоящая перед нами задача, является трудной и сложной. Мы стремимся к тому, чтобы партнерство НАТО-Россия стало постоянным и неотъемлемым атрибутом евроатлантической безопасности.

Широкий взгляд на взаимоотношения НАТО и России

Из всех изменений, имевших место в Европе и НАТО за последние годы, новые отношения между НАТО и Россией

Министр иностранных дел Российской Федерации Евгений Примаков (на трибуне слева) выступает 28 мая на пресс-конференции в Люксембурге вместе с сопредседателями Совместного постоянного совета Министром иностранных дел Франции Юбером Ведрином (в центре) и Генеральным секретарем НАТО Хавьером Соланой после заседания СПС на уровне министров.
(Фото НАТО)

(1)
См. текст Основополагающего акта в Разделе документации NATO Review No. 4, июль-август 1997 г. или в веб-сайте НАТО по адресу: <http://www.nato.int/>, (на английском языке)

представляют собой поистине революционные перемены. Прошли те времена, когда в центре Европы стояли лицом к лицу два военных блока. На этом континенте исчезли размежевания прошлого. Большинство стран в Центральной и Восточной Европе закрепляют успехи, достигнутые в процессе проведения экономических и политических реформ, и стремятся к установлению тесных связей с евроатлантическими институтами. Россия также переживает период самых глубоких перемен в своей новейшей истории.

То же можно сказать и о НАТО. В начале девяностых годов Североатлантический союз принял основополагаю-

щие отношения между НАТО и странами-партнерами в рамках двух основных элементов нашего сотрудничества в области безопасности — Совета евроатлантического партнерства и программы «Партнерство ради мира».

Успешный год

Первое заседание Совместного постоянного совета НАТО - Россия на уровне министров, состоявшееся в сентябре прошлого года в Нью-Йорке, направило наше сотрудничество в правильное русло. В декабре НАТО и Россия достигли соглашения об обширной рабочей про-

шее решение о том, что сотрудничество и укрепление связей со странами, бывшими ранее ее противниками, должны стать основными средствами достижения безопасности и стабильности в Европе сегодняшнего дня. Поэтому НАТО взяла на себя более значительную роль, выходящую за рамки обеспечения территориальной целостности своих государств-участников, а именно: содействие утверждению безопасности и стабильности на всей территории Европы.

Кроме того, стало очевидным, что нельзя добиться создания Европейской архитектуры безопасности без России — страны, имеющей особый вес и значение в деле утверждения стабильности в Европе. С помощью основополагающего акта НАТО и Россия создали институциональную основу для разработки общих подходов к решению проблем, актуальных для обеих сторон. Отношения между НАТО и Россией дополняют другие программные компоненты политики содействия укреплению безопасности, такие как расширение НАТО, особые отношения партнерства с Украиной, расширенный Средиземноморский диалог и тесные военно-политичес-

грамме на 1998 г., охватывающей широкий круг обсуждаемых вопросов и совместных действий, включая поддержание мира, конверсию оборонной промышленности, вопросы охраны окружающей среды, связанные с военной деятельностью, и борьбу с распространением оружия массового уничтожения. В том же месяце мы успешно провели Семинар НАТО-Россия, посвященный переподготовке увольняемых в запас военнослужащих.

Начиная с июля 1997 г. в формате СПС на регулярной основе встречаются послы. Так, например, в феврале нынешнего года мы обменялись взглядами о борьбе с терроризмом, а в марте провели анализ военно-политических усилий, направленных на борьбу с распространением ядерного, биологического и химического оружия и средств их доставки. Кроме того, была создана и регулярно проводит свои заседания Группа экспертов в военно-политической области, специализирующихся на вопросах поддержания мира.

В конце апреля послы впервые обсуждали вопросы ядерного оружия, включая доктрину и стратегию в этой

Министр обороны Российской Федерации маршал Игорь Сергеев беседует 12 июня в Брюсселе с Генеральным секретарем НАТО Хавьером Соланой и Министром обороны Франции Алэном Ришаром (слева) перед началом заседания СПС на уровне министров обороны [Фото АП].

области, а также вопросы ядерной безопасности. Это обсуждение показало, что НАТО и Россия не боятся обмениваться мнениями по острым вопросам. В мае мы проводили консультации, посвященные стратегии, оборонной политике, военным доктринам НАТО и России и бюджетам и программам развития инфраструктуры.

В области Чрезвычайного гражданского планирования НАТО и Россия приступили к осуществлению опытного проекта по «Использованию спутниковой технологии в оценке последствий стихийных бедствий и катастроф и реагировании на них». Мы также открыли новую Программу НАТО «Наука ради мира» для приблизительно 1500 российских ученых.⁽²⁾ На заседании СПС на уровне министров, состоявшемся 28 мая в Люксембурге, НАТО и Россия подписали Меморандум о договоренности в области научного сотрудничества.

В мае на заседании Совместного постоянного совета на уровне министров иностранных дел и в июне на его

нение ядерного, биологического и химического оружия и средств их доставки.

Контакты на уровне военных

Одной из постоянных тем, присутствующих в консультативном процессе НАТО-Россия, стало положение в Боснии и Герцеговине. Лишь несколько лет назад очень немногие решились бы предсказать, что наступит день, когда войска НАТО и России будут бок о бок работать по обеспечению выполнения мирного соглашения в бывшей Югославии. Участие России в действующих под руководством НАТО Силах по обеспечению выполнения мирных соглашений в Боснии (ИФОР) и Силах по стабилизации (СФОР) наряду с союзниками по НАТО и другими странами-партнерами является живым свидетельством практической целесообразности нашего сотрудничества. Кроме того, Россия продолжает вносить свой вклад в действующие под руководством НАТО силы в Боснии после возобновления в июне нынешнего года мандата СФОР. Это показывает, что в новой Европе НАТО и Россия способны оказывать помощь в формировании европейской безопасности. Мы должны развивать накопленный в Боснии опыт по мере выполнения нами совместно с Россией других возможных задач по поддержанию мира, как это предусматривается в основополагающем акте НАТО-Россия.

Помимо Боснии, за последние несколько месяцев значительно возросли масштабы контактов НАТО и России в военной области. Регулярно проводятся встречи военных представителей под эгидой СПС. В начале нынешнего года генерал-лейтенант Виктор Заварзин был назначен первым постоянным российским военным представителем в НАТО. Обе стороны достигли договоренности о создании до конца нынешнего года военных миссий соответственно в Москве и Брюсселе. В мае Россия наряду с союзниками и партнерами участвовала в проводимых в Дании в рамках ПРМ совместных учениях «Кооператив джэгуэр».

Мы собираемся и в дальнейшем расширять подобные контакты. В частности, мы надеемся на то, что Россия полностью использует потенциал сотрудничества, предоставляемый программой «Партнерство ради мира». В настоящее время рассматривается создание специальной программы ПРМ, отвечающей потребностям и чаяниям России. Эта программа наполнит еще более глубоким содержанием сотрудничество России со странами-членами НАТО и другими членами ПРМ, а также обеспечит более высокий уровень стабильности, взаимной открытости и доверия друг к другу.

Информация и народная дипломатия

Информация и народная дипломатия представляют собой еще один важный аспект новых взаимоотношений НАТО и России. За последние несколько лет многие российские журналисты, студенты и правительственные чиновники посетили штаб-квартиру НАТО в Брюсселе. В будущем этот поток посетителей, по всей вероятности, увеличится. Более того, Североатлантическая ассамблея — парламентский орган Североатлантического союза — продолжает играть огромную роль в налаживании контактов между российской Думой и законодательными органами стран-членов НАТО.

Российский и американский офицеры СФОР обмениваются впечатлениями после выполнения очередного задания по совместному патрулированию в Боснии и Герцеговине
(Управление печати и информации СФОР)

заседании на уровне министров обороны рассматривались будущие приоритетные направления реализации Рабочей программы на 1998 г., а также был проведен анализ положения в Боснии и Герцеговине и вокруг нее, включая сотрудничество НАТО-Россия в рамках СФОР и реагирование международного сообщества на кризис в Косово. Обсуждение министрами кризиса в Косово и проведение двух чрезвычайных заседаний СПС на уровне послов явились особенно ярким примером нового уровня транспарентности и сотрудничества, достигнутого за последние 12 месяцев. В ответ на проведение ядерных испытаний Индией и Пакистаном министры иностранных дел стран-участниц СПС на своем заседании, состоявшемся 28 мая в Люксембурге, обнародовали совместную декларацию, в которой также подчеркивается твердое намерение НАТО и России продолжать свое сотрудничество, с тем чтобы предотвратить распростра-

[2] См. подробнее о «Науке ради мира» Жан-Мари Кадру «Наука ради мира»: новая программа сотрудничества НАТО с партнерами», NATO Review, No. 6, ноябрь-декабрь 1997 г. стр. 30-33. (На английском языке)

Семинар в Москве, посвященный 1-й годовщине подписания Основополагающего акта НАТО-Россия

19-20 июня в Москве в Институте научной информации по общественным наукам (ИНИОН) состоялся семинар высокого уровня, посвященный 1-й годовщине подписания Основополагающего акта НАТО-Россия. Организованный совместно Центром документации НАТО по вопросам европейской безопасности, расположенном в ИНИОН, и Бюро информации и печати НАТО этот семинар стал составной частью Рабочей программы Совместного постоянного совета НАТО-Россия на 1998 г.

Упомянутый семинар впервые собрал вместе гражданских и военных специалистов НАТО и России, занимающихся практической разработкой политики, и группу ученых из 14 стран НАТО, Москвы и региональных российских университетов. Около 90 участников семинара проанализировали успехи, достигнутые в течение первого года сотрудничества НАТО и России в рамках Основополагающего акта, и обсудили возможности дальнейшего развития сотрудничества в самых разных областях, включая поддержание мира, науку, планирование использования гражданских служб в чрезвычайных ситуациях, область вооружений и переподготовку увольняемых в запас военнослужащих.

В числе ведущих российских докладчиков на семинаре можно назвать заместителя министра иностранных дел Николая Афанасьевского и первого заместителя начальника Генерального штаба Министерства обороны генерал-полковника Валерия Манилова. Основными докладчиками со стороны НАТО были специальный советник Генерального секретаря по вопросам Центральной и Восточной Европы Крис Доннелли и заместитель председателя Военного комитета генерал-лейтенант Николас Кихоу.

В развитие этой встречи организаторы семинара планируют издание его материалов.

В феврале нынешнего года мне выпала честь оказывать помощь в открытии в Москве Центр документации НАТО по вопросам европейской безопасности. Этот центр, размещившийся в здании престижного института ИНИОН, предоставляет широкому кругу организаций и граждан России информацию о НАТО и общих вопросах европейской безопасности. Я надеюсь, что он поможет в распространении правдивых сведений о политике НАТО.

Россия и расширение НАТО

Эффективная народная дипломатия по-прежнему остается самым действенным средством устранения ложных представлений в России о расширении НАТО. Мы по-прежнему стараемся довести до сведения наших российских друзей следующее: расширение НАТО не представляет угрозы интересам национальной безопасности России. Наоборот, посредством интеграции стран Центральной и Восточной Европы в систему безопасности, построенную на сотрудничестве, мы укрепляем безопасность и стабильность всей Европы, включая Россию.

Следует также отметить, что военная машина НАТО отнюдь не продвигается на восток. В Основополагающем акте НАТО подтверждает свое одностороннее заявление от 14 марта 1997 г. о том, что в нынешних и обозримых условиях безопасности НАТО будет осуществлять свою коллективную оборону и другие задачи через обеспечение необходимых оперативной совместности, интеграции и потенциала усиления, а не путем дополнительного постоянного размещения существенных боевых сил. Я считаю, что это заявление говорит само за себя. Более того, союзники по НАТО также подтвердили, что не имеют намерений, планов или причин для развертывания ядерного оружия на территории новых членов и не имеют необходимости изменять любой из аспектов построения ядерных сил НАТО или ядерную политику НАТО, а также не предвидят необходимости делать это в будущем.

Дискуссия по поводу расширения НАТО показала, что мы не всегда будем достигать договоренности по каждой отдельной теме. Однако случайные расхождения во мнениях не должны заслонять собой главного — подлинной приверженности обеих сторон укреплению доверия путем совместной работы.

История отношений между НАТО и Россией опровергла мнение тех критиков, которые утверждали, что улучшение отношений с Россией нанесет ущерб безопасности государств Центральной и Восточной Европы.

Заглядывая в будущее

Вопрос о том, какое место займет Россия в новой Европе, является, пожалуй, самым значительным единичным фактором, определяющим характер европейской безопасности в предстоящие годы. По нашему мнению, Россию ждет самое многообещающее будущее, если она станет процветающей и открытой страной; партнером, разделяющей нашу заинтересованность в торговле и стабильности; партнером, помогающим урегулировать потенциальные региональные конфликты; соседом, проводящим уверенную, транспарентную и мирную политику; пользующимся доверием партнером на переговорах по контролю над вооружениями и страной, сотрудничающей с другими государствами Евroatлантического региона в отражении угроз и решении проблем будущего.

Россия должна сама выполнить эту задачу. Однако мы не только имеем возможность помочь этой стране в выполнении последней, но и обязаны сделать это. Упомянутая задача должна решаться всеми институтами, включая НАТО и Европейский союз. Ее можно выполнить, предоставив России законный голос, отвечающий ее масштабам и политическому весу.

Мы уверены, что Основополагающий акт НАТО-Россия поможет нам добиться достижения этих целей. Принимая во внимание тот факт, что упомянутый документ уже позволил нам поднять взаимоотношения НАТО и России на качественно новый уровень, наша задача на будущее состоит в совершенствовании созданных нами механизмов сотрудничества. В этом отношении — если судить по его названию — Совместный постоянный совет выходит за рамки консультативного форума. Сам его характер, определяющийся тем, что он является постоянным органом, будет способствовать обеспечению постоянства наших отношений. Я убежден в том, что мы движемся в правильном направлении. Со временем эти отношения станут более глубокими и наполнятся новым содержанием, утверждая общие безопасность и стабильность на всей территории континента. ♦

Прибытие российских пехотинцев в Южную Ютландию, Дания, 18 мая для участия в двухнедельных учениях ПРМ «Кооператив джегуэр-98».

(Фото АП)

Садясь на ходу в поезд НАТО

Андраш Шимоньи

Глава представительства Республики Венгрии в НАТО

По мере того, как в 16 странах-членах НАТО и в трех приглашенных в эту организацию государствах близится к завершению процесс ратификации, Венгрия наряду с Польшей и Чешской Республикой в ускоренном темпе проводит заключительный этап подготовки к вступлению в Североатлантический союз. Посол Шимоньи делится своими впечатлениями с точки зрения «особого статуса» Венгрии и двух других приглашенных в НАТО стран в условиях их подготовки к членству в Североатлантическом союзе — процесса, который он сравнивает с попыткой сесть в поезд на ходу.

Посол Шимоньи (слева) в приподнятом настроении после вручения в октябре прошлого года своих верительных грамот Генеральному секретарю НАТО Хавьеру Солане по случаю открытия дипломатического представительства Венгрии в НАТО
(Фото НАТО)

С того самого исторического дня, когда в прошлом году на Мадридской встрече на высшем уровне Венгрия наряду с Польшей и Чешской Республикой получила приглашение вступить в Организацию Североатлантического договора, мы неустанно ведем работу по подготовке к членству в этой организации. Мы хотим обеспечить такое положение, при котором с наступлением момента присоединения к НАТО Венгрия смогла бы вносить в Североатлантический союз полноценный вклад как в политическом, так и военном отношении.

После изменения в 1989 г. государственного строя в Венгрии, в ней прошли уже третьи демократические выборы. Однако с каждой сменой правительства происходит укрепление института демократии. При этом я хочу подчеркнуть несомненную преемственность курса нового правительства в достижении внешнеполитических целей, включая усилия по евроатлантической интеграции и приоритетное значение, придаваемое налаживанию добрососедских отношений со своими ближайшими соседями.

Приверженность Венгрии членству в НАТО разделяют не только правительство и политические партии в парламенте, но и широкие общественные слои. Это было наглядно продемонстрировано прошлой осенью, когда в Венгрии 85 процентов участвовавших в референдуме о ее присоединении к НАТО высказались за вступление в нее. Это наглядно свидетельствует о широкой поддержке венгерским народом процесса евроатлантической интеграции.

После того как в декабре прошлого года министры иностранных дел 16 стран НАТО подписали протоколы о присоединении Венгрии, Польши и Чешской Республики к Североатлантическому союзу, три этих приглашенных в эту организацию страны пользуются в ней особым, неформальным статусом, близким к статусу «наблюдателя». Постепенно это все больше расширяет наше участие в работе различных структур Североатлантического союза, включая Североатлантический совет и подчиненные ему органы, а также Главные командования НАТО, по мере того как мы добросовестно осваиваем практически

аспекты присоединения. Цель здесь, безусловно, состоит в том, чтобы ко времени вступления в НАТО мы смогли вносить в нее наш полновесный вклад и полностью осуществлять свои права, предоставляемые членством в этой организации.

Что касается других стран, стремящихся вступить в НАТО, включая некоторых из наших соседей, которые на первом этапе расширения НАТО не получили соответствующего приглашения, то Венгрия недвусмысленно поддерживает открытость этой организации для вступления в нее — на следующих этапах расширения — стран, способных и желающих в будущем стать членами Североатлантического союза. Как заявил руководителем Венгрии, Польши и Чешской Республики на состоявшейся в прошлом году Мадридской встрече на высшем уровне Президент США Билл Клинтон: *«Возможность дальнейшего расширения НАТО будет во многом зависеть от того, как пройдет первый этап расширения. Если нам удастся сделать Североатлантический союз не только больше, но и сильнее, и если при этом он сохранит свою сплоченность, мы создадим твердую основу для его последующего расширения».*

Мы полностью отдаем себе отчет в своей ответственности за то, чтобы сделать процесс присоединения к НАТО всеобщим и безусловно успешным. По мере нашего продвижения вперед как приглашенные страны, так и страны НАТО приобретут огромный опыт в практических аспектах интеграции, а также получат более ясное представление о необходимых реформах. Большое значение имеет тот факт, что мы будем только рады поделиться этим ценным опытом с другими странами, которые присоединятся к Североатлантическому союзу после нас. Несмотря на то, что мы не можем гарантировать этим странам менее болезненный характер процесса реформ и вступления в НАТО, будущие кандидаты на членство в этой организации, безусловно, смогут извлечь пользу из нашего опыта, и им не придется каждый раз «изобретать велосипед».

Оглядываясь назад и вспоминая, как все это начиналось

Я прекрасно помню, какое разочарование постигло Венгрию в 1992 г., когда не последовало объявления о скором вступлении в члены НАТО новых демократических государств. Это вызвало боль, поскольку нас не допускали в эту «семью» в течение столь долгого срока. Сейчас, оглядываясь назад, я уже лучше понимаю, что в начале 90-х годов традиционная угроза стала быстро сходить на нет и что с точки зрения Североатлантического союза не было логических причин, которые заставили бы эту организацию в срочном порядке приступить к своему расширению. НАТО и Европа в целом были еще не готовы к этому, и давайте откровенно признаем, что не готова к этому была и Венгрия. У нас все еще

имелась необходимость в создании твердой основы для наших нарождающихся демократических институтов и экономических и финансовых структур, а также для проведения реформы наших вооруженных сил. Приобретение членства в НАТО, безусловно, усиливает эти институты, но при этом нельзя ни на минуту забывать о том, что каждый отдельный член НАТО разделяет с остальными ответственность за поддержание силы Североатлантического союза. В ходе своего расширения последний не должен подвергаться ослаблению и выхолащиванию его сплоченности.

Процесс, приближающий нас к членству в НАТО, начался, когда мы в декабре 1991 г. вступили в Совет Североатлантического сотрудничества (ССАС). Почти два года спустя этот процесс дополнился появлением программы «Партнерство ради мира» и еще больше усилился с созданием в мае 1997 г. Совета евроатлантического партнерства (СЕАП), который в мае 1997 года пришел на смену ССАС. Эти институты, работающие на базе сотрудничества, помогли создать более многочисленную атлантическую семью, являясь в то же время полезными эффективными механизмами подготовки стран к членству в Североатлантическом союзе. Как заметил один из дипломатов этой организации: «В конечном счете, вы естественным образом войдете в НАТО». Именно это сейчас и происходит.

Несмотря на свои недостатки, ССАС оказался важным механизмом ознакомления с характером деятельности НАТО, включая понимание всей глубины трансатлантических связей, процесса принятия политических решений и взаимоотношений политических и военных структур Североатлантического союза. Установление ранее личных контактов с членами Североатлантического совета, Международного секретариата и военными руководящими органами НАТО позволило нам лучше

Уходящий со своего поста
Премьер-министр
Венгрии Дьюла Хорн (слева)
поздравляет
23 июня своего
превеника
Виктора Орбана
во время
обсуждения
вопроса
о передаче власти
после победы
партии Орбана
на майских
всеобщих
выборах.
(На заднем плане
Президент
Венгерской
Республики
Арпад Генц
открывает
инаугурационную
сессию нового
Парламента).
(Фото АП).

оценить работу этих органов, что стало имеющей большое значение частью налаживания рабочих связей, основанных на доверии.

Участие в ССАС и позднее в Совете Евроатлантического партнерства позволило нам глубже заглянуть в то, с чем мне теперь приходится постоянно сталкиваться, а именно: как страны-члены НАТО работают сообща, стараясь добиваться консенсуса. Для того чтобы сохранить сплоченность и эффективность, необходимо поддерживать в Североатлантическом союзе устойчивое равновесие между национальными и общими интересами.

Что касается программы «Партнерство ради мира», то сначала мы отнеслись к ней с подозрением, опасаясь, что она может увести в сторону процесс расширения НАТО. Тем не менее, Венгрия оказалась в числе первых стран, присоединившихся к этой программе партнерства. Широкий спектр политических и военных институтов Венгрии принял участие в ПРМ, которая стала постоянной характерной чертой европейской архитектуры безопасности. Эта программа предоставила возможность нашим генералам, офицерам и сержантскому составу, а также гражданским экспертам в области обороны лучше ознакомиться с Североатлантическим союзом и его процедурами путем практического военного сотрудничества и совместных учений. ПРМ также помогла нам точнее определить, как нам приспособить венгерские военные структуры к полному демократическому гражданскому контролю над ними.

Я всегда был убежден в том, что руководимая НАТО операция в Боснии и Герцеговине увенчалась успехом во многом благодаря «Партнерству ради мира». В отсутствие опыта, приобретенного в рамках ПРМ, было бы гораздо труднее создать столь широкую международную коалицию. В результате многомесячного активного практического сотрудничества удалось накопить необходимое доверие к способностям друг друга, и только после этого было принято решение НАТО о создании в Боснии коалиции ИФОР/СФОР.

Сотрудничество в военной области и проведение реформ

Сам я — сержант запаса, и у меня нет большого военного опыта. Однако в последние пять лет мне стала очень нравиться работа с военачальниками Североатлантического союза и венгерскими командирами. С 1993 по 1998 г. Венгрия прошла болезненный процесс реформы своих вооруженных сил. К концу 1997 г. мы завершили первый, количественный этап реформы, сократив численность личного состава наших вооруженных сил с 160 000 до приблизительно 55 000 человек. Была также создана более простая командная структура с целью повышения ее эффективности и уровня оперативной совместимости с вооруженными силами стран НАТО.

На втором этапе, начавшемся в конце 1997 г., задача состоит в том, чтобы провести качественные изменения. Сюда входят общий пересмотр нашей оборонной стратегии и техническая модернизация вооруженных сил. Для него характерна полная совместимость с процессом военного планирования НАТО, достигаемая с помощью «Плановых задач строительства вооруженных сил».

Задача достижения необходимых показателей оперативной совместимости занимает в нашей повестке дня одно из ведущих мест, и в этом отношении наше участие

в ИФОР и СФОР дало нам бесценный опыт. Однако одним из самых главных требований оперативной совместимости является способность общаться на одном из двух официальных языков Североатлантического союза — английском или французском, — и в большинстве вооруженных сил выполнение этого требования является трудной задачей. Все это, вместе взятое, представляет собой огромный объем работы, которая будет выполняться и после присоединения к НАТО.

Один из компонентов, занимающий особое место в моем личном опыте, относится к закупкам военной техники. Эффективные военные структуры зависят от наличия соответствующей военной техники, невзирая на то, выполняют они операции в соответствии со Статьей 5 (коллективная оборона) или операции, не обусловленные этой статьей (поддержание мира). Однако, принимая во внимание ограниченность ресурсов, большое значение имеет условие закупки лишь соответствующего оборудования и в надлежащем порядке очередности. Консультации и поддержка со стороны НАТО в отношении практики закупок явились для нас бесценным подспорьем. Я хочу подчеркнуть, что на протяжении всего процесса присоединения Венгрии к НАТО мы никогда не испытывали давления со стороны этой организации по вопросу о приобретении военной техники. Наоборот, НАТО всегда старалась довести до нашего сведения, что закупки нового оборудования всегда должны иметь второстепенное значение по сравнению с проведением структурной реформы, налаживанием общего обучения и военной подготовки. Венгрия не зависит от милости продавцов военной техники и прочего оборудования!

Венгерские танки «Т-72» на маневрах в Тате, Венгрия, проводившихся в марте нынешнего года.

(Рейтер)

Поезд НАТО уже в пути

Готовиться к членству в НАТО — все равно что прыгать на ходу в поезд. Пока мы проводили реформы у себя в стране, Североатлантический союз продолжал меняться. В Венгрии процесс реформ, модернизации и адаптации носит динамичный характер и никогда не прекратится даже после нашего присоединения к Североатлантическому союзу.

Одним из жизненно важных критериев членства в НАТО, над которым Венгрия добросовестно и упорно работает в последние годы, является установление добрых отношений со своими соседями. Моя страна успешно поддерживала исторические связи с большинством из них. Это отвечает интересам соответствующих стран и народов, всего региона и Европы в целом. Однако Венгрия поступает так отнюдь не в угоду НАТО или Европейскому союзу; необходимо укреплять эти отношения, поскольку они представляют собой одну из предпосылок государственности, а также европейского мира и стабильности.

Другим элементом адаптации в моей стране было упорное стремление установить полноценный демократический и гражданский контроль над вооруженными силами. Со времени наших первых контактов с НАТО вплоть до процесса, приведшего к тому, что нас пригласили присоединиться к Североатлантическому союзу, налаживание демократического контроля над военными структурами остается важным компонентом нашего сотрудничества. НАТО всегда давала ясно понять — иногда по-дружески, а порой и более категорично, —

что это является самым важным критерием, которому необходимо соответствовать. Североатлантический союз глубоко заинтересован в обеспечении такого положения, при ко-

тором военные никогда бы не представляли угрозы демократическим институтам входящих в эту организацию государств. В то же время, осуществление демократического контроля путем парламентского надзора представляет собой лучший способ обеспечения надлежащего использования денег налогоплательщиков.

Установление полноценного демократического и гражданского контроля — процесс длительный; его нельзя осуществить в одночасье. Здесь дело вовсе не сводится к созданию соответствующих структур. В ходе работы с Североатлантическим союзом мы убедились в том, что гражданские и военные стороны должны тесно сотрудничать друг с другом, а также что последнее слово остается за представленным в Совете НАТО гражданским политическим руководством. Военные будут давать советы, но обязаны подчиняться окончательному политическому решению.

Временами в процессе подготовки нам приходилось выслушивать от представителей Североатлантического союза жесткие высказывания, хотя при этом они действовали из самых лучших побуждений. Наши обсуждения тоже не всегда обходились без эмоций. Однако результат — налицо. В ходе этого процесса мы также уяснили себе, что всегда должны искать свое, венгерское решение вопроса, отвечающее нашим традициям, взглядам и интересам. В общем и целом, нет необходимости копировать решения других. Главное состоит не в принятии совпадающих решений, а в единстве принципов. Не бывает одного универсального решения, но зато есть много полезных моделей, из которых можно позаимствовать те или иные идеи.

Выход на последнюю прямую

Первые шесть месяцев нашего «особого статуса» представляли собой процесс накопления знаний, который можно графически изобразить в виде резко идущей вверх кривой. Мы учредили в штаб-квартире НАТО свою полномасштабную, комплексную миссию и делаем все возможное для того, чтобы использовать все открывающиеся перед нами одна за другой возможности. Вот некоторые уроки, которые мы уже можем извлечь для себя: качество важнее количества, точность важнее скорости. По мере того как я и мои коллеги все больше втягиваемся в повседневную деятельность Североатлантического союза, нам постоянно приходится решать трудные задачи. Однако при этом, с одной стороны, нас никогда не бросают на произвол судьбы, а, с другой — не обращаются с нами, как с детьми.

Мы сделали для себя вывод о том, что необходимо научиться проявлять правильный подход в политическом, военном, культурном и чисто человеческом плане. Нужно также иметь отвечающие своему назначению структуры, укомплектованные подходящими людьми. Последние должны быть профессионалами с правильным мировоззрением и образом мышления и уметь общаться с окружающими на одном из двух официальных языков Североатлантического союза. И, наконец, следует неустанно предъявлять к себе и НАТО все новые требования.

Реформа представляет собой долгий процесс, который еще далеко не завершен. Однако при наличии правильного сочетания стабильности и перемен, настойчивости и гибкости моя страна, в конечном счете, несомненно, станет приносить выгоду новой НАТО. Именно в таком духе мы и намереваемся в предстоящие месяцы продолжить подготовку, которая позволит нам стать полноправными членами Североатлантического союза. ♦

Евроатлантический механизм реагирования на стихийные бедствия и катастрофы

Франческо Пальмери

Директор Управления Чрезвычайного гражданского планирования
и Председатель Главного комитета по Чрезвычайному гражданскому планированию

Д-р Пальмери считает, что создание в июне нынешнего года в Брюсселе нового Евроатлантического координационного центра реагирования на стихийные бедствия и катастрофы представляет собой поистине «коперниковскую революцию» в Североатлантическом союзе. Этот новый механизм, основанный на почти 50-летнем опыте Союза в Чрезвычайном гражданском планировании и прочно утвердившейся программе сотрудничества в этой области со странами-партнерами, не являющимися членами НАТО, олицетворяет собой далеко идущие перемены, происходящие в настоящее время в Североатлантическом союзе. В этом передовом нововведении, расширяющем возможности международного сообщества реагировать на крупномасштабные стихийные бедствия и катастрофы, нашло отражение смещение акцента в НАТО на невоенные аспекты безопасности.

К длинному перечню акронимов НАТО добавился еще один — ЕАКЦРСБК. Однако этот неуклюжий акроним является, по сути дела, единственным аспектом нового Евроатлантического координационного центра реагирования на стихийные бедствия и катастрофы, напоминающим о прошлом НАТО. Это, по существу, совершенно новая концепция, переводящая в практическую плоскость механизмы сотрудничества НАТО и ее богатый опыт в области Чрезвычайного гражданского планирования (ЧГП).

Евроатлантический механизм реагирования на стихийные бедствия и катастрофы расширит возможности международного сообщества реагировать на крупномасштабные стихийные бедствия и катастрофы на всей территории обширного Евроатлантического региона, простирающейся от Ванкувера (Канада) до острова Сахалин (Россия). Этот регион, включающий в себя шесть из семи наиболее развитых в промышленном отношении стран мира, более всего чреват серьезными стихийными бедствиями и техногенными катастрофами, но при этом обладает и самым мощным потенциалом реагирования на них.

Несмотря на то, что в конечном счете наибольшую выгоду от этого международного сотрудничества получают страны, подверженные стихийным бедствиям и катастрофам, воздействие которых на эти страны значительно превосходит их возможности по реагированию на подобные явления, основным получателем вклада, вносимого этим механизмом, по существу, является Управление ООН по координации гуманитарной помощи (УКГП ООН), ведущий международный орган в этой области. Таким образом, задача ЕАКЦРСБК состоит в координации сил и средств реагирования 44 стран-участниц Совета евроатлантического партнерства (СЕАП) с целью обеспечения быстрого и эффективного предложения ООН помощи по ликвидации последствий стихийных бедствий и катастроф. Следовательно, ЕАКЦРСБК является институционализацией третьего звена между НАТО и ООН, дополняющего уже имеющиеся два рабочие звена в политической области и области безопасности.

ЕАКЦРСБК развивает 50-летний опыт международного сотрудничества в НАТО в области Чрезвычайного гражданского планирования — включая сеть гражданских экспертов, привыкших работать сообща, а также стандартизованные и оперативно совместимые планы, процедуры, услуги и оборудование, сотрудничество гражданских и военных структур, коммуникации и т.д. — и прочно утвердившиеся отношения на основе сотрудничества между

НАТО и ее партнерами из Центральной и Восточной Европы в рамках Программы сотрудничества в области Чрезвычайного гражданского планирования, являющейся частью программы «Партнерство ради мира» (ПРМ).⁽¹⁾

Однако генезис этого нововведения берет свое начало в 1992 г., когда еще не было ПРМ. В то время покойный Генеральный секретарь НАТО Манфред Вернер проявил дальновидность и провел в штаб-квартире НАТО в Брюсселе новаторскую конференцию, посвященную оказанию международной помощи в случаях стихийных бедствий и катастроф. На этом мероприятии, организованном ООН и Международной федерацией Красного Креста, в котором приняли участие более 40 стран и 20 международных организаций, было дано начало проекту по выделению военных сил и средств на ликвидацию последствий стихийных бедствий и катастроф. Проект по использованию военных сил и средств на нужды гражданской обороны (ПИВСНГО) создает механизм как для систематического учета гражданских и военных сил и средств, которые можно использовать в случае стихийного бедствия или катастрофы, так и для проведения мероприятий по обеспечению осуществимости этой новой формы международного сотрудничества.

Генеральный секретарь НАТО Вернер, который еще в период «холодной войны» придавал особое значение невоенной деятельности Североатлантического союза, действительно понял, что именно в этой области будут созданы самые благоприятные условия для налаживания диалога, развития сотрудничества и укрепления мер доверия между бывшими противниками. Более того, она предоставляла возможность оправдать большие ожидания, возлагавшиеся на то, что после «холодной войны» удастся высвободить оборонные ресурсы для их использования в гражданских целях. Таким образом, отнюдь не случайно, что корпус, в котором размещается ЕАКЦРСБК, расположенный по соседству с нынешней штаб-квартирой НАТО в Брюсселе, был назван в честь Манфреда Вернера.

Еще в 1953 г. Североатлантический союз впервые разработал механизм оказания союзниками помощи друг другу в случаях стихийных бедствий и катастроф определенного масштаба. Вскоре после начала в 1994 г. сотрудничества с партнерами в области Чрезвычайного гражданского планирования Североатлантический союз принял в мае 1995 г. важное решение о распространении на страны-партнеры тех же положений о взаимопомощи, которые применяются к союзникам. С момента принятия упомянутого решения эти положения претворялись

[1]

См. дополнительную информацию по данному вопросу в статье Франческо Пальмери «Планирование использования гражданских служб в чрезвычайных ситуациях: малоизвестный аспект деятельности НАТО становится важной формой сотрудничества», NATO Review, No. 2, 1996 г. стр. 29–33 (На английском языке)

в жизнь в целом ряде случаев, включая их практическое применение в том же году на Украине, а также в более поздний период во время сильного наводнения, имевшего место в Центральной Европе летом 1997 г.

На основе практического опыта и в соответствии с решениями руководителей Североатлантического союза, принятыми в Мадриде в июле 1997 г. о дальнейшем расширении практического сотрудничества со странами-партнерами, Главный комитет по Чрезвычайного гражданского планирования (ГКЧГП) при участии СЕАП (т.е. на заседании с участием партнеров по сотрудничеству) выдвинул идею о приведении нынешней политики в области реагирования на стихийные бедствия и катастрофы в соответствие с существующей обстановкой. Развивая далеко идущее предложение, выдвинутое Россией в апреле 1997 г. в Москве на первом заседании ГКЧГП, когда-либо проводившемся в стране ПРМ, был разработан новый механизм, который в конечном счете привел к созданию ЕАКЦРСБК.

Повышение эффективности

ООН и основные страны и неправительственные организации (НПО), вносящие свой вклад в предоставление

- (а) ускорение процесса фактического предоставления помощи;
- (б) отказ от дублирования усилий;
- (в) исключение разбазаривания ресурсов.

Более того, в условиях, когда сама ООН постоянно стремится к расширению масштабов помощи, оказываемой в случаях стихийных бедствий и катастроф, любая инициатива, направленная на достижение той же цели, обязательно должна:

- (а) не вступать в противоречие с новыми механизмами, разрабатываемыми ООН (в частности, Проектом ПИВССНГО);
- (б) иметь своим результатом принесение ООН «дополнительной пользы».

На этом фоне министры иностранных дел СЕАП в декабре прошлого года приняли решение о создании Евроатлантического потенциала реагирования на стихийные бедствия и катастрофы. ГКЧГП при участии СЕАП было поручено подготовить подробный доклад, в котором утверждаются основные рекомендации в области политики и процедуры, необходимые для того, чтобы

Помощник
Генерального
секретаря
по инфраструктуре,
службе тыла
и Чрезвычайному
гражданскому
планированию
Герперт ван
Форвест (слева),
Посол России
в НАТО
Сергей Кисляк
(в центре)
и Генеральный
секретарь НАТО
Хавьер Солана
отмечают 3 июня
открытие ЕАКЦРСБК.
(Фото НАТО)

помощи в случаях стихийных бедствий и катастроф, полностью разделяют цель повышения эффективности подобной помощи. В решении этой задачи отправной точкой служит признание того факта, что ресурсы, подлежащие использованию ООН, всегда принадлежат странам. Следовательно, при ограниченности ресурсов единственным путем повышения эффективности такой помощи на международном уровне является:

превратить это политическое решение в функционирующую реальность. Этот доклад, озаглавленный «Расширение практического сотрудничества в области оказания помощи в случаях стихийных бедствий и катастроф», станет основным Уставом ЕАКЦРСБК. Неофициальное участие УКГП ООН в разработке этого доклада помогло развеять любые опасения по поводу того, что данная инициатива может каким-то образом противоречить

Генеральный секретарь ООН Кофи Аннан (слева) и Генеральный секретарь НАТО Хавьер Солана беседуют 15 июня в Риме о положении в бывшей Югославии. (Фото Бельга).

мандату других организаций, созданных специально для работы в области предоставления международной помощи по ликвидации последствий стихийных действий и катастроф, таких как УКГП ООН, способствуя таким образом достижению консенсуса 44-мя странами-членами СЕАП.

Со своей стороны УКГП ООН представило на состоявшемся в апреле нынешнего года в Швейцарии семинаре ПРМ следующие рекомендации, основанные на всестороннем изучении тенденций и проблем координации помощи в Европе и новых независимых государствах бывшего Советского Союза.

«Международное сообщество по оказанию помощи должно сделать все возможное для:

- координации инвестиций в потенциал по реагированию на стихийные бедствия и катастрофы;
- совершенствования порядка координации и мобилизации;
- улучшения связи в рамках региональных сетей по согласованию помощи;
- определения конкретных проектов по систематическому совершенствованию процессов предоставления помощи и
- проведения совместной работы по мобилизации средств с целью выполнения этой задачи».

Именно к этому с момента своего создания стремилась Программа ПРМ в области Чрезвычайного гражданского планирования, и новый Евроатлантический потенциал реагирования на стихийные бедствия и катастрофы будет добиваться достижения этих целей. Одна-

ко подобная повышенная эффективность в Евроатлантической зоне принесет пользу и ООН путем высвобождения дополнительных ресурсов для других регионов мира.

Структура Евроатлантического механизма реагирования на стихийные бедствия и катастрофы

Новый механизм реагирования на стихийные бедствия и катастрофы состоит из двух основных компонентов:

- Евроатлантического подразделения по реагированию на стихийные бедствия и катастрофы (ЕАПРСБК), специального (создаваемого на непостоянной основе) комплекса национальных элементов, включающих в себя спасательные, медицинские, транспортные и прочие средства, на добровольных началах предоставляемые странами СЕАП. ЕАПРСБК может быть развернуто в районе крупномасштабного стихийного бедствия или катастрофы по просьбе пострадавшей страны-члена СЕАП. Члены СЕАП, вносящие в ЕАПРСБК свой вклад в виде национальных элементов, будут принимать решения об их развертывании и покрывать расходы на их содержание.
- Евроатлантического координационного центра реагирования на стихийные бедствия и катастрофы (ЕАКЦРСБК) в штаб-квартире НАТО, состоящего из сотрудников Международного секретариата НАТО и ограниченного штата сотрудников из заинтересованных стран НАТО и стран-партнеров этой организации. В случае стихийного бедствия или катастрофы ЕАКЦРСБК в состоянии предоставить ядро группы по оценке последствий воздействия стихии или результатов катастрофы. Эта группа в тесном сотрудничестве с местным ведомством по чрезвычайным ситуациям пострадавшей страны и постоянно проживающим в ней координатором ООН определяет потребности в международной помощи по ликвидации последствий стихийного бедствия или катастрофы.

ЕАКЦРСБК возьмет на себя координацию с ООН предложений международной помощи, поступивших

от входящих в СЕАП стран. В процессе подготовки к вмешательству в случае стихийного бедствия или катастрофы Центр разработает планы и порядок использования ЕАПРСБК с учетом национальной оценки риска, существующих много- и двусторонних соглашений и сил и средств реагирования. ЕАКЦРСБК также составит список имеющихся в наличии национальных гражданских и военных элементов, а также будет способствовать и содействовать налаживанию оперативной совместности посредством проведения совместной подготовки и учений.

Общая концепция разрабатывается таким образом, чтобы полномочия принятия решения оставались у отдельных стран, обеспечивая при участии стран НАТО и государств-партнеров под эгидой СЕАП.

Коперниковская революция

В институционализированном сотрудничестве с ООН в области оказания международной помощи в случаях стихийных бедствий и катастроф, представляемом ЕАКЦРСБК, воплощается наиболее дальновидный подход к стратегии Североатлантического союза в период после «холодной войны», а именно: широкая трактовка безопасности, подчеркиваемая в Стратегической концепции 1991 г. Этот широкий подход, который, вероятно, найдет подтверждение и, возможно, закрепится в результате проводимого в настоящее время анализа, направленного на приведение Стратегической концепции 1991 г. в соответствие с существующими условиями, переносит в НАТО акцент с военных средств на политические и добавляет к этому сотрудничество с не входящими в эту организацию государствами с целью реагирования на новые риски в изменившейся обстановке безопасности. В частности, «...в связи с коренным изменением обстановки в области

безопасности Североатлантический союз никогда не располагал столь широкими возможностями достижения своих целей политическими средствами. Теперь можно определить все последствия того факта, что безопасность и стабильность включают в себя политические, экономические, социальные и экологические элементы, а также оборонительный аспект, носящий обязательный характер».⁽²⁾

«Коперниковская революция» в Стратегической концепции НАТО, в которой военный аспект безопасности упоминается после политического, экономического, социального и экологического аспектов, неизбежно выводит на передний план область деятельности НАТО, включающую в себя все эти аспекты — Чрезвычайное гражданское планирование. На самом деле, небывалый успех Программы сотрудничества в области Чрезвычайного гражданского планирования следует рассматривать как важное свидетельство дальновидности этого широко-го подхода к безопасности.

Суть дела

Неудивительно поэтому, что при поддержке ООН министры иностранных дел СЕАП на своей встрече 29 мая в Люксембурге охотно утвердили создание ЕАКЦРСБК. Через пять дней в присутствии послов стран СЕАП Генеральный секретарь НАТО Хавьер Солана торжественно открыл в штаб-квартире НАТО Евроатлантический координационный центр реагирования на стихийные бедствия и катастрофы. Разумеется, это было сделано не из благосклонного желания расширить масштабы международной помощи в случаях стихийных бедствий и катастроф. Суть дела прежде всего состоит в выполнении задачи укрепления стабильности,

Эстонская и испанская поисково-спасательные группы готовятся к выполнению задания во время проводившихся в Испании учений ПРМ по отработке навыков реагирования на стихийные бедствия «Кооператив сейфгард-97». (Фото НАТО)

(2) Пункт 25 Стратегической концепции 1991 г. См. NATO Review, No. 6, декабрь 1991 г. стр. 27 или обращайтесь к веб-сайту НАТО по адресу: <http://www/nato/int>. (На английском языке)

ЕКЦРСБК организовал перевозку этим норвежским грузовым самолетом C-130 в адрес ВКДБ срочной гуманитарной помощи, предназначенной для беженцев, спасающихся от кризиса в Косово.

[Бельга]

безопасности и мира в Евроатлантическом регионе, что является всеобъемлющей целью «Партнерства ради мира».

Пожалуй, задача ЕАКЦРСБК лучше всего сформулирована в ярком заявлении главы Института стратегических исследований в Москве Андрея Пионтковского, написанном в период обсуждения НАТО и Россией вопроса о создании Евро-атлантического механизма реагирования на стихийные бедствия и катастрофы:

«Семь лет прошло со времени воссоединения Германии. Все эти годы стена горечи и обиды разделяла так называемых «восточников» и «западников», разрушить которую было труднее, чем Берлинскую стену. Потребовалось разрушительное наводнение, чтобы эти «восточники» и «западники», наконец, поняли, что они просто немцы. Возможно, после какой-нибудь будущей совместной операции по ликвидации последствий того или иного стихийного бедствия все мы поймем, что мы просто люди».⁽³⁾ ♦

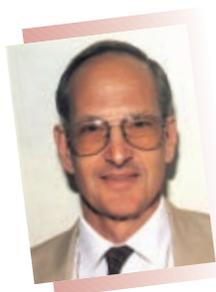
(3)

Андрей Пионтковский «У НАТО должно быть человеческое лицо», в газете «Москву таймс», 29 августа 1997 г.

Деятельность по урегулированию кризисов, проводимая в ПРМ: развитие потенциала и сотрудничества

Джон Криндлер

Заведующий оперативным отделом Североатлантического совета Управления НАТО по урегулированию кризисов и оперативным вопросам

Расширение участия стран-партнеров в деятельности НАТО по урегулированию кризисов отражает как особую значимость этой деятельности для Североатлантического союза, так и углубление его партнерства со странами, не входящими в НАТО.

В качестве одного из подтверждающих это примеров можно привести учения «Си-Эм-Экс-98», которые, по мнению автора, явились гигантским шагом вперед в области участия партнеров в урегулировании кризисов.

Развитие в результате этой деятельности потенциала урегулирования кризисов и соответствующего сотрудничества приносит пользу и Североатлантическому союзу, и странам-партнерам.

Нелегкий день выдался в НАТО в четверг, 12 февраля 1998 г.: войсковая разведгруппа попала в трудное положение; согласно донесениям разведки в армии Свободного Государства служат эксперты сухопутных сил страны «ЛД» по химическому оружию; в Восточной Атлантике ВМС НАТО осуществляли слежение за торговыми судами, подводными лодками и фрегатами страны «ВТ», в отношении которых имелось подозрение, что они оснащены реактивными системами залпового огня, а город Чоп только что пережил землетрясение силою в семь баллов по шкале Рихтера.

Эти вопросы оказались предметом самого тщательного анализа и активных консультаций союзников по НАТО и стран, входящих в «Партнерство ради мира» (ПРМ), которые принимали участие в ежегодных учениях НАТО по урегулированию кризисов «Си-Эм-Экс-98», проводившихся в масштабах всей этой организации в ее штаб-квартире НАТО в Брюсселе. К счастью, эти зловещие события не были реальными, и, на самом

деле, не возникало никакой угрозы союзникам или партнерам. Однако организация урегулирования кризиса, процедуры, механизмы консультаций и средства связи, применявшиеся в процессе реагирования на эти вымышленные события, носили вполне реальный характер. Реальными оказались и выгоды, полученные союзниками и партнерами, участвовавшими в упомянутых учениях.

Подобно другим ежегодно проводимым учениям, «Си-Эм-Экс-98» были направлены на отработку процедур, мер и механизмов НАТО по антикризисному регулированию, включая сотрудничество между гражданскими и военными структурами, с целью поддержания и совершенствования потенциала Североатлантического союза по урегулированию кризисов. Одной из ключевых дополнительных целей этих учений являлось расширение сотрудничества с заинтересованными партнерами ПРМ путем их вовлечения в процедуры, связанные с подготовкой и проведением под руководством НАТО операций при

получении мандата Совета Безопасности ООН. Однако прежде чем перейти к рассмотрению выгод, приносимых «Си-Эм-Экс-98», имеет смысл дать общую характеристику сотрудничества в области урегулирования кризисов.

Сотрудничество в области урегулирования кризисов

Основные причины сотрудничества в области урегулирования кризисов и связанные с этим задачи ясны. В Вашингтонском договоре находит отражение деятельность по урегулированию кризисов, основное внимание в которой уделяется укреплению стабильности и содействию благополучию, а также обеспечению свободы, мира и безопасности. НАТО всегда занималась деятельностью по урегулированию кризисов, но со времени окончания «холодной войны» характер кризисов, с которыми ей приходилось иметь дело, и доступные средства их урегулирования претерпели коренные изменения. С учетом этих изменений в Стратегической концепции 1991 г. была расширена стратегическая задача Североатлантического союза и к задачам обороны и сдерживания было добавлено урегулирование кризисов на основе трех взаимодополняющих элементов — диалога, сотрудничества и поддержания потенциала коллективной обороны. Союзники взяли на себя обязательство сотрудничать со всеми государствами в Европе на основе принципов Парижской хартии СБСЕ 1991 г.

Кроме того, Совет Североатлантического сотрудничества (ССАС) и позднее партнеры-участники ПРМ и Совет Евроатлантического партнерства (СЕАП) стали уделять основное внимание сотрудничеству в области урегулирования кризисов практически с момента появления программы НАТО по развитию связей и сотрудничеству. Партнеры поняли, что наращивание потенциала урегулирования кризисов и расширение сотрудничества

представляют собой один из путей оказания помощи в решении задач, выдвигаемых новыми условиями безопасности. Более того, весомость вклада партнеров в деятельность Сил по обеспечению выполнения Дейтонских соглашений (ИФОР) и Сил по стабилизации (СФОР) в Боснии и Герцеговине, включая оказание политической поддержки, направление войсковых контингентов и предоставление объектов в странах транзита и размещения войск, а также успех этих операций придали дополнительный импульс мероприятиям по урегулированию кризисов. Большая роль, отводящаяся этому строящемуся на сотрудничестве подходу к урегулированию кризисов, еще больше подчеркивается прямыми ссылками на урегулирование кризисов в Плате действий СЕАП, основополагающем акте НАТО-Россия и Хартии об особых отношениях партнерства между НАТО и Украиной.⁽¹⁾

Мероприятия по урегулированию кризисов, проводимые в рамках ПРМ

Со своей стороны, эта заинтересованность в деятельности по антикризисному регулированию нашла отражение в Рабочей программе ПРМ, в число целей которой были включены сотрудничество в области урегулирования кризисов и наращивания потенциала урегулирования кризисов в условиях демократического контроля. Для практического достижения этих целей союзники и партнеры разработали целый ряд мероприятий, включая: учения по отработке навыков урегулирования кризисов совместно с партнерами, тем самым вовлекая их в учения по урегулированию кризисов (такие как «Си-Эм-Экс-98»), заседания Комитета Североатлантического Совета по оперативным вопросам и учениям (КССОВУ) с участием партнеров, посещения стран-партнеров экспертными группами, проведение брифингов в штабах НАТО, посещения Центра НАТО по оценке обстановки и оказание поддержки организуемым партнерами учениям и семинарам по урегулированию кризисов. Помимо этого, штаб Верховного

(1)

См. План действий СЕАП на стр. D6 Раздела документации, NATO Review, No. 1, Весна 1998 г.; см. два других документа в Разделе документации в NATO Review, No. 4, 1997 г. или обращайтесь к веб-сайту за сведениями о всех трех документах по адресу: <http://www.nato.int>. (На английском языке)

Вывос флагов стран-участниц на состоявшейся 3 июня церемонии открытия учений ПРМ по поддержанию мира «Кооператив оспри-98» в Кэмп-Лежен, Северная Каролина (США).
(Фото АП)

главнокомандующего ОВС НАТО в Европе является организатором учений «Кооператив ора», ежегодных командно-штабных учений, имеющих своей целью оказание помощи в подготовке партнеров к участию в «Си-Эм-Экс». Кроме того, Школа НАТО при штабе ВГК ОВС в Европе регулярно проводит для партнеров ряд специальных курсов по урегулированию кризисов и включает подробные брифинги по урегулированию кризисов в другие курсы, организуемые в рамках партнерства.

Недавно вошел в практику новый вид деятельности — обмен информацией между союзниками и партнерами на заседаниях КССОВУ (комитета, занимающегося решением организационных вопросов, разработкой процедур, мероприятий и проведением учений в этой области) с участием представителей СЕАП об организации и порядке работы по урегулированию кризисов на национальном уровне.

Мы также стремились к расширению сотрудничества и наращиванию потенциала в области урегулирования кризисов путем предоставления партнерам комплекта типовой документации по урегулированию кризисов, включая Общий справочник по урегулированию кризисов, Общий перечень превентивных мер, Общий каталог вариантов военного реагирования и Общее руководство по мерам предосторожности. Один из ключевых аспектов подхода НАТО к урегулированию кризисов состоит в том, чтобы иметь в своем распоряжении большое разнообразие готовых мер, которыми можно было бы надлежащим образом воспользоваться в условиях реального кризиса и при проведении учений. Три из этих типовых документов основываются на тесной связи с мерами по урегулированию кризисов, применяющимися в самом Североатлантическом союзе, которыми можно непосредственно воспользоваться для урегулирования того или иного кризиса.

Так, например, в Общем перечне превентивных мер содержится иллюстративный список превентивных мер в дипломатической, экономической и военной областях, которые в случае кризиса пригодны для выборочного применения отдельными правительствами или совместно с другими странами. Общий каталог вариантов военного реагирования и Общее руководство по мерам предосторожности поддаются аналогичному применению. Все эти три документа годятся для непосредственного использования в урегулировании реального кризиса, с которым могут столкнуться партнеры, и для оказания помощи в разработке дополнительных национальных мер по урегулированию кризиса, приспособленных для удовлетворения нужд отдельных стран-партнеров.

Четвертый документ отличается от предыдущих. Общий справочник по урегулированию кризисов содержит общую информацию об организации и порядке урегулирования кризисов, принятом в отдельных странах, а также в НАТО. Несмотря на то, что этот справочник не является официальным документом Североатлантического союза, данный документ основывается на информации, предоставленной отдельными союзниками, которая может представлять пользу в оказании помощи партнерам в разработке их собственных процедур и организации урегулирования кризисов. Помимо прочих тем, в справочнике содержится основы антикризисного регулирования и примеры рекомендаций применительно к урегулированию кризисов на национальном уровне, системы комитетов и организация принятия решений, а также информация о мерах по урегулированию кризиса, системе мер предосторожности НАТО (используемая в целях обеспечения гражданской и военной готовности и согласованного реагирования на любой кризис, с которым может столкнуться Североатлантический союз), учениях и Центре НАТО по оценке обстановки. Партнеры с энтузиаз-

мом встретили эти общие документы, и последние сейчас переводятся на ряд языков стран-партнеров.

Важно также отметить, что широкий диапазон других мероприятий, проводимых в рамках ПРМ, в частности в области военного сотрудничества и поддержания мира, вносит прямой вклад в потенциал по урегулированию кризисов.

«Си-Эм-Экс-98»

По мнению партнеров, из всей деятельности по урегулированию кризисов, проводимой в рамках ПРМ, самой полезной является участие в «Си-Эм-Экс». Построенное на небольших учениях, специально предназначенных для партнеров и проводившихся в 1995 г. («Пи-Си-Эм-95»), настоящее участие партнеров в «Си-Эм-Экс» в масштабах всей НАТО началось с «Си-Эм-Экс-97», в ходе которых государства-партнеры участвовали в аспектах этих учений, связанных со стихийными бедствиями и катастрофами, и получили информацию о потенциальной угрозе по Статье 5 Вашингтонского договора, на которую реагировали союзники. Однако в ходе «Си-Эм-Экс-98» вовлеченность партнеров в урегулирование кризисов была отмечена огромным шагом вперед в результате активного участия стран-партнеров как в реагировании на землетрясение, так и в консультациях относительно военно-политического развития обстановки и планировании процесса формирования вооруженных сил для проведения под руководством НАТО операции по поддержанию мира.

Одним из указаний на большое значение, придававшееся партнерами «Си-Эм-Экс-98», явился уровень их участия в них: в этих учениях, проводившихся в штаб-квартире НАТО в г. Монсе (Бельгия), где проходили консультации относительно формирования вооруженных сил, участвовали либо непосредственно, либо в качестве наблюдателей делегации 21-го государства-партнера, в составе которых было более ста официальных лиц и большинство из них были представителями высокого уровня. находились в Штаб-квартире НАТО или в Монсе (Бельгия), где проходили консультации относительно формирования вооруженных сил. Более существенным представляется то, что в своих замечаниях во время анализа итогов учений партнеры отметили следующие выгоды, извлеченные в результате проведения учений:

- (а) получение глубокого представления об урегулировании кризисов Организацией Североатлантического договора и о процессе консультаций и принятия решений в ходе этого урегулирования, включая роль различных комитетов НАТО в урегулировании кризисов;
- (б) приобретение опыта в процессе практического осуществления процедур и механизмов урегулирования кризисов, включая сотрудничество между гражданскими и военными структурами;
- (в) накопление опыта в процессе взаимодействия организаций по урегулированию кризиса (ОУК) в столицах и делегаций, участвовавших в «Си-Эм-Экс», включая выявление недостатков в работе национальных ОУК;
- (г) приведение количественно-качественного состава войск в соответствие с возлагаемыми на них задачами на национальном уровне;
- (д) получение информации о порядке участия партнеров в проводимых под руководством НАТО операций по поддержанию мира и помощи в создании национальных процедур такого участия;
- (е) получение информации о планировании и проведении учений по урегулированию кризисов;

- (ж) проверка работы связи между национальными делегациями и столицами и между делегациями НАТО и группой в г. Монсе по координации учений;
- (з) налаживание и развитие контактов с НАТО и должностными лицами стран-партнеров, принимающими участие в урегулировании кризисов;
- (и) расширение сотрудничества между союзниками и партнерами и между самими партнерами.

Основным практическим результатом этих учений является взаимовыгодность участия в них партнеров как для союзников, так и для самих партнеров, а также целесообразность продолжения участия партнеров в будущих учениях там, где это имеет смысл. Кроме того, взгляды и предложения партнеров учитываются в планировании «Си-Эм-Экс-99».

«Си-Эм-Экс-99»

В «Си-Эм-Экс-99», проведение которых намечено на февраль следующего года, предусматривается отведение важной роли партнерам ПРМ, заинтересованным в проведении операции по поддержанию мира, отличающейся от операции, имевшей место в рамках учений «Си-Эм-Экс-98», — превентивного развертывания в результате получения мандата Совета Безопасности ООН. Одной из очевидных целей «Си-Эм-Экс-99» станет расширение сотрудничества с заинтересованными партнерами путем продолжения соответствующих консультаций по обеспечению политического руководства и надзора в процессе планирования и проведения этой операции по поддержанию мира.

Заинтересованные партнеры примут участие в соответствующих аспектах «Си-Эм-Экс-99» через Совет евроатлантического партнерства; в ходе учений их представители будут находиться в столицах, штаб-квартире НАТО

и Главных командованиях объединенными вооруженными силами НАТО. Несмотря на то, что в соответствии со сложившейся традицией «Си-Эм-Экс» план учений будет обобщенным, в нем найдется достаточно вымышленной вспомогательной политической информации, чтобы обеспечить контекст для составления военно-политических оценок и толкования происходящих в рамках учения событий, что порой представляет собой связанный с горячими дискуссиями процесс, в котором примут участие и партнеры. По мере продолжения планирования мы обеспечим такое положение, при котором «Си-Эм-Экс-99» станут эффективным средством дальнейшего совершенствования сотрудничества в области урегулирования кризисов.

Общее реагирование

Мы уже прошли большой путь в расширении сотрудничества и наращивании потенциала в области урегулирования кризисов. Состоявшееся 28 мая заседание министров иностранных дел стран СЕАП, которые выразили серьезные опасения по поводу развития событий в Косово и призвали к разрешению кризиса, представляет собой лишь один пример общего реагирования на одну из реальных мировых проблем и культуры безопасности на основе сотрудничества, активно создаваемой НАТО. Однако совершенно очевидно, что еще можно и нужно сделать многое, и союзники и партнеры будут рассматривать другие пути расширения наших общих усилий по эффективному урегулированию кризисов. Прямая связь между безопасностью союзников и безопасностью Европы, которую руководители Североатлантического союза подчеркнули в июле 1997 г. в своей Мадридской декларации, придает особое значение полезности наших продолжающихся общих усилий по развитию сотрудничества и наращиванию потенциала в области урегулирования кризисов. ♦

Отработка
румунскими
солдатами
навыков борьбы
с беспорядками
в ходе учений
«Кооператив
оспри-98»

(Фото Министерства
обороны США)

Планирование строительства вооруженных сил в новой НАТО

Фрэнк Боулэнд

Руководитель секции планирования строительства вооруженных сил
Отдела военного планирования и оперативной работы НАТО

По мере адаптации Североатлантического союза к новым требованиям европейской безопасности происходило и преобразование планирования строительства вооруженных сил, с тем чтобы они лучше отвечали потребностям новых задач НАТО. Как поясняет автор, в число этих задач входят создание потенциала для проведения миротворческих операций, поддержка действий по удовлетворению возможных потребностей ЗЕС, подготовка приглашенных в НАТО новых членов к вступлению в эту организацию, а также обеспечение средств оценки потенциала стран-партнеров НАТО, не являющихся ее членами, и налаживание оперативной совместимости вооруженных сил указанных стран и союзников по НАТО. Таким образом, планирование вооруженных сил, обеспечивающее максимально эффективное использование наших оборонных ресурсов, дает НАТО как концептуальные идеи, так и практические средства, необходимые для решения сложных задач завтрашнего дня в сфере безопасности.

Планирование строительства вооруженных сил представляет собой основу, «цементирующую» здание Североатлантического союза. Оно играет основную роль в обеспечении способности НАТО создавать силы и средства, необходимые для выполнения стоящих перед ней различных задач, а также в разработке основных направлений в целях объединения усилий, предпринимаемых в других областях планирования. Планирование строительства вооруженных сил также имеет важное значение для предоставления странам, принимающим участие в программе «Партнерство ради мира», возможностей для укрепления своих взаимоотношений с Североатлантическим союзом.

Деятельность по планированию вооруженных сил началась в НАТО в 1952 г. с целью максимального наращивания оборонного потенциала

союзников для решения сложных задач той эпохи. Эта деятельность была ориентирована на создание четкой основы вооруженных сил союза, с тем чтобы наладить коллективную оборону, обеспечить равноценные вклады европейских союзников в общие оборонные усилия и объединить системы военного планирования стран-членов НАТО, в том числе с помощью объединенной военной структуры, в интересах укрепления стабильности в зоне ответственности НАТО.

После окончания «холодной войны» и фактического исчезновения внешней угрозы Североатлантическому союзу многие люди выражали сомнение в том, что эти сложные и обременительные структуры и договоренности сохранятся. Согласно их доводам, в отсутствие очевидной внешней угрозы коллективная оборона неизбежно потеряет смысл и уступит место менее жесткой системе, в рамках которой государствам, сталкивающимся с острыми внутренними проблемами в политической и экономической сферах, не нужно будет придавать первостепенную важность усилиям по обеспечению коллективной обороны.

Однако и сейчас, когда мы готовимся отметить 10-ю годовщину падения Берлинской стены, планирование строительства вооруженных сил в Североатлантическом союзе сохранило свою значимость. Оно видоизменилось, с тем чтобы соответствовать новым требованиям, в число которых входят создание потенциала по урегулированию

Подготовка двух реактивных штурмовиков «Хэриер AV-8B» на полетной палубе корабля ВМС США «Уосп» в Адриатическом море к учениям НАТО «Детерминд фолкэн». В этих учениях ВВС приняли участие 85 самолетов стран-союзников, совершивших 15 июня полеты над Албанией и бывшей Югославской Республикой Македония*, доказывая способность НАТО быстро перебрасывать силы в этот регион.
(Рейтер)

[*]
Турция признает Республику Македонию по ее конституционному названию.

кризисов и поддержанию мира, дальнейшее развитие многонационального характера НАТО, решение проблем распространения оружия массового уничтожения, оказание необходимой поддержки Западноевропейскому союзу (ЗЕС), подготовка Чехии, Венгрии и Польши к выполнению своих обязанностей, связанных с членством в НАТО, и разработка модели Процесса планирования и анализа (ППИА), осуществляемого совместно с государствами-участниками программы «Партнерство ради мира». В то же время по-прежнему выполняются традиционные основные функции.

Основы планирования строительства вооруженных сил

Основные элементы планирования строительства вооруженных сил включают в себя определение плановых заданий (исходя из «Задач строительства вооруженных сил НАТО», основанных на издаваемой министрами обороны раз в два года подробно разработанной «Министерской директиве», в которой указываются приоритеты и вызывающие озабоченность вопросы) и осуществление контроля за деятельностью по выполнению этих заданий (последствием «Годового обзора обороны», проводимого министрами обороны государств-членов НАТО). Оба указанных элемента опираются на военные знания и опыт, обеспечиваемые штабом Верховного главнокомандующего ОВС НАТО в Европе, штабом Верховного главнокомандующего ОВС НАТО на Атлантике и Военным комитетом НАТО, но сам процесс планирования находится под жестким политическим контролем, а основные решения принимаются министрами обороны стран-членов НАТО.

В процессе планирования строительства вооруженных сил необходимо учитывать два основных требования. Во-первых, следует уважать суверенитет стран-союзниц, которые, признавая выгоды коллективного планирования, самостоятельно принимают решения о своем участии в нем; во-вторых, планирование должно быть реалистичным. Наши гражданские и военные специалисты по планированию и принимающие в нем участие страны-союзницы⁽¹⁾ понимают, что они не могут выдвигать неосуществимых требований. Страны-члены НАТО отличаются друг от друга с точки зрения экономических ресурсов, национальных приоритетов и структуры вооруженных сил. Эти различия должны находить отражение в общих основах планирования, зафиксированных в «Министерской директиве», и в детализированных целях, согласованных в отношении каждой страны в «Задачах строительства вооруженных сил НАТО».

Это не означает, что планирование не способно оказывать влияния на то, каким образом страны-союзницы вносят свой вклад в решение стоящих перед Североатлантическим союзом задач. В данном случае, скорее, предполагается, что изменения накапливаются постепенно. Отчасти это объясняется техническими причинами. Нельзя мгновенно изменить структуру вооруженных сил какого-либо государства или создать новый потенциал, поскольку с этим связаны сложные процессы перераспределения ресурсов и значительный объем работы по созданию новых организационных структур. Кроме того, с политической точки зрения необходимо убедить соответствующие государства, что данные измене-

ния необходимы именно им. После этого национальные правительства могут начать работу по разъяснению своей общественности причин соответствующих изменений.

Решение новых задач

Начавшаяся после утверждения в 1991 г. Стратегической концепции НАТО работа по адаптации структур вооруженных сил Североатлантического союза к решению задач, с которыми им вероятнее всего придется столкнуться, также приобрела более широкие масштабы (одновременно с вовлечением НАТО в события в бывшей Югославии) в целях подготовки этого союза к удовлетворению потребностей, возникающих в ходе операций по поддержанию мира.

В настоящее время структура вооруженных сил НАТО характеризуется большей гибкостью, в том числе способностью быстро разворачивать силы реагирования, в частности, посредством использования на договорной основе гражданских средств воздушного и морского транспорта и создания резерва транспортной авиации НАТО в целях транспортировки сил реагирования. Указанная структура также должна обладать способностью предоставлять таким силам материально-техническое обеспечение на протяжении длительных периодов времени, причем в более широких масштабах, чем планировалось в годы «холодной войны», и при наличии соответствующего уровня технического обслуживания, обеспечения горюче-смазочными материалами, транспортировки в пределах театра действий и медицинского обеспечения, с тем чтобы гарантировать подобным силам самодостаточность. Быстрота, с которой мы смогли организовать и начать операции ИФОР-СФОР в Боснии и Герцеговине, а также обеспечить их продолжение и развитие, представляет собой впечатляющий пример практической эффективности нашей системы.

Опираясь на накопленный нами в Боснии опыт, мы также откликнулись на политическую необходимость проведения операций по поддержанию мира как по линии ООН или Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), так и под руководством НАТО, например, в рамках ИФОР-СФОР. Потребности, связанные с подобными рода операциями, создают особые проблемы. Например, мы убедились в том, что такие операции никогда не бывают чисто военными. В Боснии нам стало ясно, что вооруженные силы также должны поддерживать деятельность выполняющих важнейшие функции гражданских учреждений. В результате, возрастает необходимость наличия соответствующих ресурсов, в частности, средств и войск транспорта и связи и инженерных подразделений. Мы уже обратились к странам-членам НАТО с просьбой быть готовыми предоставлять такие подразделения для операций по поддержанию мира даже в тех случаях, когда нет необходимости в боевых частях, в состав которых входят указанные подразделения.

С начала 90-х годов в ходе планирования строительства вооруженных сил также приходилось заниматься сложными проблемами формирования многонациональных частей, в частности Корпуса быстрого реагирования Верховного главного командования ОВС НАТО в Европе и Многонациональной дивизии (Центральная зона). Эта деятельность включала в себя комплексный анализ числа подразделений, необходимых для создания эффективных и целостных структур указанных частей, а также детальные переговоры с отдельными государствами в целях справедливого распределения бремени их создания и содержания. Организация материально-технического снабжения развернутых сил НАТО также приобретает все более многонациональный

(1)

В планировании строительства вооруженных сил НАТО принимают участие 15 стран-союзниц. Франция не участвует в этой деятельности, поскольку не входит в объединенную военную структуру Североатлантического союза.

характер, что необходимо учитывать в процессе планирования строительства вооруженных сил.

Кроме того, в подобном планировании должно приниматься во внимание межгосударственное разделение труда, возникшее в результате существенного возрастания с начала 90-х годов в составе вооруженных сил НАТО числа подразделений, состоящих из военнослужащих двух государств, и многонациональных подразделений. На следующий год запланировано создание еще одной многонациональной части: после вступления Польши в НАТО Дания, Германия и Польша сформируют трехсторонний армейский корпус. Растущее значение многонациональных структур и действий в рамках Североатлантического союза также стимулировало формирование многонациональных подразделений государствами, принимающими участие в программе «Партнерство ради мира», которые сотрудничают во все более широких масштабах с целью создания многонациональных миротворческих сил.

Мы также уделяем первостепенное внимание развитию военных потенциалов с целью отражения опасности, которую представляет для вооруженных сил НАТО биологическое и химическое оружие. Большинство союзников обладают определенным потенциалом борьбы с химическим оружием, но для многих из них возможность применения биологического оружия порождает новые проблемы. Североатлантический союз уделяет особое внимание этому вопросу, и в настоящее время мы разработали Задачи строительства вооруженных сил для стран, стремящихся к приобретению потенциала, который понадобится им в будущем, включая, например, сбор разведывательных данных, создание систем обнаружения химических и биологических средств и создание защитного оборудования.

Европейский аспект

В настоящее время рассмотренные выше действенные методы военного планирования используются в целях развития Европейской составляющей безопасности и обороны в рамках НАТО.

Весной этого года Совет ЗЕС определил возможные параметры проводимых по его линии операций и мероприятий и таким образом внес свой вклад в разработку Министерской директивы НАТО. В результате проведенного осенью прошлого года «Обзора обороны НАТО» была получена предварительная оценка способности европейских государств-членов Североатлантического союза отвечать требованиям типовых операций и мероприятий ЗЕС, разработанных этой организацией и рассмотренных военными руководящими органами НАТО. Этот первый в своем роде анализ потенциала европейских стран-членов Североатлантического союза будет уточняться в последующих «Обзорах обороны» НАТО.

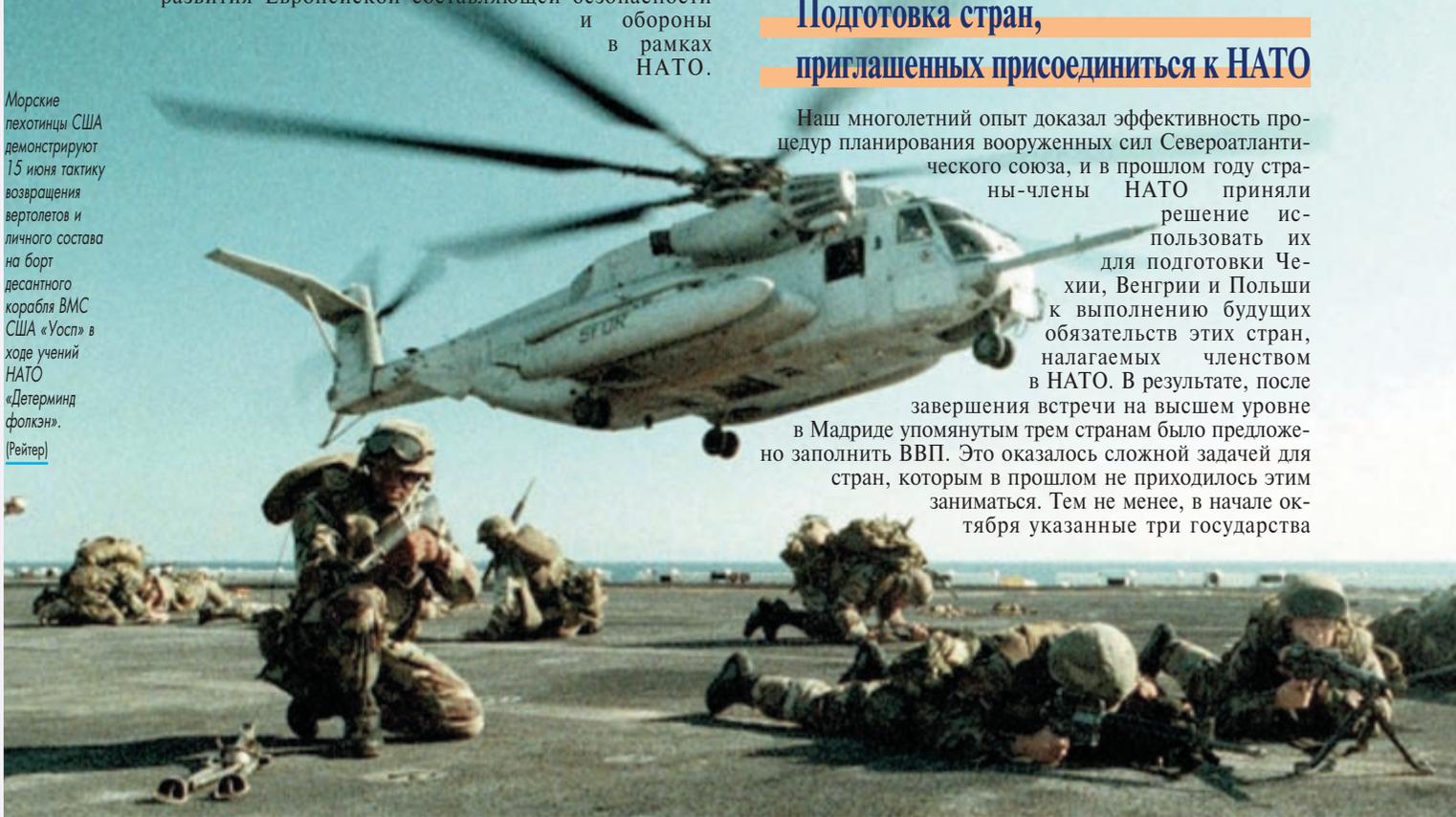
Согласованные министрами обороны в июне «Задачи строительства вооруженных сил НАТО» дают европейским союзникам НАТО представление о том, какие силы и средства особенно необходимы для удовлетворения потребностей при проведении операций и мероприятий ЗЕС. В их число входит целый ряд сил и средств, отвечающих задачам ЗЕС. В разработке «Задач строительства вооруженных сил» непосредственное участие принимала Группа планирования ЗЕС, которая также участвует в определении информационных требований к Вопроснику по военному планированию (ВВП) НАТО, представляющего собой основу «Годового обзора обороны.» Вопросник теперь переработан таким образом, чтобы европейские страны-члены Североатлантического союза могли использовать его для предоставления ЗЕС информации о своих силах и средствах.

Наша методика планирования также используется в целях определения средств, которые отдельные страны могут предоставить для проведения операций Многонациональных оперативных сил (МОС). МОС обеспечивают НАТО гибкую структуру командования для проведения операций как в зоне ответственности НАТО, так и за ее пределами, и станут важным средством реализации возможных операций под руководством ЗЕС.

Подготовка стран, приглашенных присоединиться к НАТО

Наш многолетний опыт доказал эффективность процедур планирования вооруженных сил Североатлантического союза, и в прошлом году страны-члены НАТО приняли решение использовать их для подготовки Чехии, Венгрии и Польши к выполнению будущих обязательств этих стран, налагаемых членством в НАТО. В результате, после завершения встречи на высшем уровне в Мадриде упомянутым трем странам было предложено заполнить ВВП. Это оказалось сложной задачей для стран, которым в прошлом не приходилось этим заниматься. Тем не менее, в начале октября указанные три государства

Морские пехотинцы США демонстрируют 15 июня тактику возвращения вертолетов и личного состава на борт десантного корабля ВМС США «Уост» в ходе учений НАТО «Детерминд фолкэн».
(Рейтер)

представили заполненные анкеты, которые включали в себя исчерпывающую информацию и в целом соответствовали уровню информации, получаемой нами от стран-членов НАТО. Это стало результатом как их собственных усилий, так и помощи, полученной ими от сотрудников НАТО и представителей ряда стран-союзниц.

В настоящее время приглашенные присоединиться к НАТО страны занимаются перестройкой и модернизацией своих вооруженных сил. Они запланировали существенное увеличение своих расходов на оборону в целях обеспечения выполнения своих обязательств членом Североатлантического союза и уже добились существенного продвижения вперед по пути достижения оперативной совместимости с НАТО благодаря своему участию в программе «Партнерство ради мира» и двусторонних программах помощи, хотя предстоит сделать еще очень многое.

На основе нашей оценки потенциала приглашенных вступить в НАТО государств с каждым из них были проведены переговоры и определены «Плановые задачи строительства вооруженных сил», аналогичные «Задачам строительства вооруженных сил НАТО». Эти задачи фактически определяют тот вклад, который члены НАТО ожидают от каждого из упомянутых государств после их присоединения к Североатлантическому союзу. В соответствии с «Плановыми задачами строительства вооруженных сил» новым странам-членам НАТО предлагается предоставить основную часть структур своих вооруженных сил в распоряжение Североатлантического союза для выполнения задач по их обороне в соответствии со Статьей 5 Вашингтонского договора (коллективная оборона). Кроме того, в «Плановых задачах строительства вооруженных сил» определяются вооруженные силы, предназначенные для использования в возможных операциях по оказанию помощи с целью защиты других союзников посредством внесения своего вклада в силы реагирования НАТО. В «Плановых задачах строительства вооруженных сил» также устанавливаются приоритеты дальнейшего развития оперативной совместимости с НАТО, причем особое внимание здесь обращается на командование и управление войсками, доктрину и процедуры, подготовку (включая языковую подготовку), ПВО, объекты принятия подкреплений и, в дальней перспективе, модернизацию боевой техники.

Совершенно очевидно, что расширение НАТО затронет планы нынешних союзников в области обороны. Гарантия коллективной обороны, предусматриваемая Статьей 5 Вашингтонского договора, станет применяться к более широкой зоне и большему числу стран. Однако сделанный нами прошлой осенью в результате анализа последствий расширения НАТО вывод сводится к тому, что нынешний и планируемый потенциалы Североатлантического союза являются достаточными для обеспечения трем новым членам этой организации практической реализации гарантии, содержащейся в Статье 5 Вашингтонского договора. Более того, новые члены НАТО смогут сами внести значительный вклад в свою собственную оборону в рамках той или иной операции Североатлантического союза.

Планирование строительства вооруженных сил в рамках ПРМ

Имеющиеся в НАТО механизмы планирования строительства вооруженных сил успешно применяются и к «Партнерству ради мира» (ПРМ). В 1994 г. мы разработали Процесс планирования и анализа (ППИА) в рамках ПРМ с целью повышения уровня транспарентности военного планирования стран-партнеров и Североатлантического союза, а также налаживания и развития оперативной совместимости вооруженных сил партнеров с вооруженными силами союзников. В составлении для партнеров Обзора оперативной совместимости в рамках ПРМ мы опирались

на ВВП НАТО. Специально для партнеров по образцу «Задач строительства вооруженных сил» были подробно разработаны «Цели в области оперативной совместимости», включающие в себя вопросы оперативной совместимости средств связи, порядок командования и управления войсками, работу службы тыла, проблемы оперативной совместимости летательных аппаратов и оборудования аэродромов и т.д. Кроме того, мы производим подробную

оценку планов стран-участниц ПРМ, аналогичную оценку, составляемой для стран НАТО.

Наш опыт, включая обратную связь, получаемую от партнеров, свидетельствует о том, что ППИА является весьма успешным. Применяемый в нем детальный и структурный подход эффективно вводит нынешних 18 партнеров-участников в курс дела относительно того, что им нужно предпринять для строительства вооруженных сил, которые были бы хорошо подготовлены для совместного с союзниками участия в многонациональных операциях.

Союзники и партнеры-участники достигли договоренности о еще большем приближении ППИА к военному планированию НАТО. В будущем 16 союзников и 18 участников ППИА разработают Министерскую директиву, подлежащую согласованию со стороны министров обороны этих 34 стран. В плановых заданиях, оформленных под названием «Задачи партнерства», найдут отражение стремление не только к достижению оперативной совместимости, но и к созданию партнерами сил и средств для их последующего использования в возможных операциях по поддержанию мира. Мы также будем стараться еще больше повысить уровень транспарентности, что является одной из целей ППИА.

Широкие замыслы и их воплощение

Меры, необходимые для выполнения задач будущего в сфере безопасности, требуют не только наличия широких замыслов, но и умения со всей тщательностью претворить их в жизнь. Процесс планирования строительства вооруженных сил в Североатлантическом союзе обеспечивает и то и другое. В следующем столетии трудность и сложность задач планирования, которые придется решать этой организации, едва ли уменьшатся, но наши процессы планирования вооруженных сил наглядно продемонстрировали свою способность справляться с новыми требованиями. ♦

Страны-участницы ПРМ постоянно расширяют масштабы сотрудничества в области создания многонациональных сил по поддержанию мира. На снимке: (слева направо) министры обороны Литвы, Латвии и Эстонии Чесловас Станкявичус, Тапас Юндис и Андрус Эзель после подписания Меморандума о договоренности относительно создания многонациональных ВМС «БАЛПРОН», составленных из подразделений каждого из этих трех государств Балтии.

(Фото НАТО)

Совет Евроатланического партнерства

Австрия
Азербайджан
Албания
Армения
Беларусь
Бельгия
Болгария
Венгрия
Германия
Греция
Грузия
Дания
Нидерланды
Испания
Италия
Казахстан
Канада
Кыргызская республика
Латвия
Литва
Люксембург
Молдова
Норвегия
Польша
Португалия
Россия
Румыния
Словакия
Словения
Соединенное Королевство
США
Таджикистан
Туркменистан
Турция
Узбекистан
Украина
Финляндия
Франция
Чешская Республика
Швейцария
Швеция
Эстония
бывшая Югославская Республика Македония*

(*) Турция признает Республику Македонию по ее конституционному названию